

На правах рукописи

Панькин Игорь Дмитриевич

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ СОВЕТСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ
НА УРАЛЕ (1917 – 1941 гг.)**

Специальность 07.00.09 – «Историография, источниковедение
и методы исторического исследования»

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Челябинск – 2015

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений ФГАУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Научный консультант: **Камынин Владимир Дмитриевич**
доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории международных отношений «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Официальные оппоненты: **Верещагин Александр Сергеевич**
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и культурологии ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный нефтяной технический университет».

Скипина Ирина Васильевна
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры документоведения и документационного обеспечения управления ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Игишева Елена Анатольевна
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры общей и экономической истории ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет».

Ведущая организация: ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук»

Защита состоится « 27 » февраля 2015 г. в 13-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.298.13 при ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет) по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76 (ауд. 1007).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.И. Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования истории промышленной политики определяется тем, что в нашей стране промышленное развитие является ключевым направлением экономической политики последних трех столетий. Промышленная политика в период модернизации является своеобразным фокусом стратегии развития страны, концентрированным выражением особенностей хозяйственной трансформации России.

Слабая историографическая исследованность проблемы, острая дискуссионность по таким вопросам, как методология, периодизация, оценка результатов ее осуществления в конкретных исторических условиях, наличие большого количества определений сути промышленной политики делают необходимым обратить пристальное внимание к обозначенной тематике в современной историографической науке.

Степень научной изученности проблемы обусловлена, прежде всего, огромным количеством исторических источников, в которых затрагиваются вопросы советской государственной промышленной политики на Урале в 1917–1941 гг., и которые ожидают своего историографического анализа. В советское время систематическая работа в области историографии проблемы стала проводиться с рубежа 1950–1960-х гг. В специальных изданиях обобщающего характера¹ давалась оценка процесса формирования теоретической, источниковой базы, проблематики, организационных начал исторической науки. Издавались многочисленные исследования с анализом литературы по различным аспектам истории промышленности: ее национализации, развития на различных этапах истории советского общества, а также сборники статей по историографии советского общества. Отметим диссертацию А.В. Федоровой, в которой поставлена проблема освещения промышленной политики Советского государства в советской историографии², а также работы В.С. Лельчука по истории изучения политики Советского государства в период социалистической индустриализации³.

Исследования А.В. Бакунина, А.С. Московского, были посвящены изучению отдельных периодов развития промышленности Урала в период с создания Урало-Кузнецкого комбината⁴.

Современная историографическая литература достаточно разнообразна. В обобщающих работах общероссийского характера подводятся итоги изучения

¹ Крандиевский С.И. Изучение экономической истории в СССР за 40 лет // Учен. зап. Харьков. гос. ун-та. Т. 92. Труды экон. фак. Т. 3. Харьков, 1957. С. 319–346; Поляков Ю.А. Некоторые вопросы историографии переходного периода от капитализма к социализму: итоги и проблемы // История СССР. 1982. № 5. С. 102–109.

² Федорова А.В. Историко-партийная историография ленинского плана социалистической индустриализации : дис. ... канд. ист. наук / А.В. Федорова. М., 1984. 239 с.

³ Зак Л.М., Лельчук В.С., Погудин В.И. Строительство социализма в СССР. Историогр. очерк. М. : Мысль, 1971. 318 с.; Лельчук В.С. Социалистическая индустриализация СССР и ее освещение в советской историографии. М. : Наука, 1975. 312 с.

⁴ Московский А.С. Освещение разработки и сооружения Урало-Кузбасского комбината в литературе 20–30-х гг. // Великий Октябрь и социалистическое строительство на Урале и в Сибири в переходный период (проблемы историографии и источниковедения) : тез. докл. и сообщ. обл. науч. конф. Тюмень, 1987. С. 110–112; Бакунин А.В. Проблема Урало-Кузбасса в современной исторической литературе // Великий Октябрь и социалистическое строительство на Урале и в Сибири в переходный период (проблемы историографии и источниковедения) : тез. докл. и сообщ. обл. науч. конф. Тюмень, 1987. С. 112–115; и др.

экономической истории, а также методологических проблем развития российской экономики. В трудах В.В. Запария, В.Д. Камынина, Г.Е. Корнилова, Р.А. Хазиева, Е.А. Цыпиной подводятся итоги изучения экономической истории Урала⁵. С.Е. Алексеев, А.В. Бакунин, В.В. Запарий, В.Д. Камынин, С.Ю. Полкунова, М.А. Фельдман, Е.А. Цыпина анализируют литературу по историографии конкретных отраслей и различных периодов истории уральской промышленности⁶, Г.Е. Корнилов и В.Е. Курлаев – по истории изучения создания Урало-Кузнецкого комбината⁷ и оборонно-промышленного комплекса Урала⁸.

Именно в современной историографии возник интерес к проблеме экономической политики на Урале на различных этапах истории. Как «концентрированное выражение особенностей и сложностей хозяйственной трансформации России» оценивает развитие промышленной политики в XVIII–XX вв. И.В. Нарский⁹. О.Ю. Никонова, В.Н. Ильченко, А.А. Коробкин освещают изучение исследователями истории экономической политики советского и антибольшевистского правительств на Урале в годы гражданской войны¹⁰. Е.С. Мальцева и В.С. Терехов подвели итоги рассмотрения истории промышленной политики России на различных этапах ее развития¹¹. Ряд докладов историографического характера на эту тему

⁵ Запарий В.В. Изучение экономической истории на Урале (О деятельности секции экономической истории Научного совета РАН по проблемам российской и мировой экономической истории на Урале) // Информ.-аналит. бюл. Науч. совета РАН по проблемам рос. и мир.экон. истории. 2006. № 3. С. 26–28 ; Корнилов Г.Е. Исследования экономической истории Урала // Историческая наука и историческое образование как факторы гуманизации общества : сб. науч. ст. Екатеринбург, 2012. С. 22–39 ; Камынин В.Д., Цыпина Е.А. Проблемы политической и экономической истории Урала в 20-е годы XX века в отечественной историографии. Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2004. 448 с. ; Хазиев Р.А. Экономическая история России 20–30-х гг. XX века : Теоретические подходы российских и западных исследователей // Запад – Россия: исторический опыт взаимодействия и взаимовлияния : материалы Межвуз. науч. конф. историков России. Уфа, 1999. С. 56–57.

⁶ Бакунин А.В. Актуальные проблемы исследования индустриализации Урала // Урал индустриальный : тез. докл. Регион. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 1997. С. 3–6 ; Цыпина Е.А. Современные уральские историки о промышленном развитии региона в годы НЭПа // Урал индустриальный: Третья регион. науч. конф. Екатеринбург, 1999. С. 142–146 ; Запарий В.В. Историография черной металлургии на Урале (к 300-летию уральской металлургии) // Третьи Татищевские чтения : тез. докл. и сообщ. Екатеринбург, 2000. С. 153–159 ; Алексеев С.Е., Камынин В.Д. Индустриализация СССР как объект многоконцептуального рассмотрения // Индустриализация в СССР: уроки истории : материалы Междунар. науч. конф. Челябинск, 2003. С. 14–17 ; Фельдман М.А. Проблема национализации промышленности Урала осенью 1917 – начала 1918 гг. в советской и современной историографии // Жизнь в истории : сб. науч. ст. Челябинск, 2009. С. 63–68 ; Полкунова С.Ю. Легкая и пищевая промышленность Южного Урала в 20–30-е гг. XX в. : историография проблемы // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы X юбилейной Всерос. науч. конф. : в 2 т. Екатеринбург, 2011. Т. 1. С. 153–159 ; и др.

⁷ Корнилов Г.Е. Урало-Кузнецкий проект в отечественной и зарубежной историографии // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации : сб. ст. и док. Екатеринбург, 2010. С. 9–17.

⁸ Курлаев В.Е. Военная промышленность Урала (1939–1945 гг.) в отечественной историографии // Урал индустриальный: Бакунинские чтения : материалы VII Всерос. науч. конф. : в 2 т. Екатеринбург, 2005. Т. 2. С. 253–260.

⁹ Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001. С. 76.

¹⁰ Никонова О.Ю. Социально-экономическая политика колчаковщины глазами современных исследователей // Вестник Челяб. гос. ун-та. 1994. № 1(7). С. 91–95 ; Ильченко В.Н. Литература 1920-х гг. об экономической политике на Урале советских и несоветских правительств // Историческая наука и историческое образование на рубеже XX–XXI столетия : IV Всерос. истор.-пед. чтения. С. 67–74 ; Коробкин А.А. Экономическая политика Временного областного правительства Урала (историография вопроса) // Урал индустриальный : материалы докл. и сообщ. Регион. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 1998. С. 144–147.

¹¹ Мальцева Е.С. Понятие экономической и промышленной политики государства в России XVIII – первой половины XIX в. в отечественной историографии : к постановке проблемы // Историческая наука на пороге третьего тысячелетия : тез. Всерос. науч. конф. Тюмень, 2000. С. 153–155 ; Терехов В.С. Промышленная политика на Урале в 1929–1940 гг.: Историографический аспект // Третьи Татищевские чтения : тез. докл. и сообщ. Екатеринбург, 2000. С. 251–258.

прозвучал на международной научной конференции, проведенной Институтом истории и археологии УрО РАН в 2006 г.¹².

Анализ степени изученности промышленной политики Советского государства позволяет сделать вывод о назревшей актуальности научно-теоретического и практического обобщения опыта ее рассмотрения, особенно на современном этапе развития науки. Историографических работ, в которых подводятся итоги изучения промышленной политики Советского государства на Урале в 1917–1941 гг. немного, и они носят фрагментарный характер.

Цель диссертационного исследования – обобщение и осмысление выявленного историографического материала для проведения комплексного анализа процесса накопления в отечественной науке знания по истории промышленной политики Советского государства на Урале в 1917–1941 гг.

Диссертант ставит перед собой следующие **задачи**:

– рассмотреть изменение теоретико-методологических основ советской и современной исторической науки;

– определить факторы, оказывавшие воздействие на развитие исторической науки на различных ее этапах;

– выделить основные научные школы, которые сложились в области изучения истории уральской промышленности в период с 1917 по 1941 гг.;

– проанализировать становление проблематики научных исследований и ее эволюцию на различных этапах развития исторической науки, выбор инструментов осуществления советской государственной промышленной политики, нормотворческую деятельность партийных, советских и хозяйственных органов, регламентирующих общие вопросы промышленной деятельности и частные проблемы отдельных отраслей, создание на Урале оборонно-промышленного комплекса как проявление мобилизационного характера советской экономики, деятельность Советского государства по проектированию и созданию Урало-Кузнецкого комбината, практическую реализацию промышленной политики и полученных результатов;

– подвести итоги изучения исследователями основных проблем советской государственной промышленной политики на Урале в 1917–1941 гг. и определить пути дальнейшего изучения темы.

Объект исследования – отечественная историография истории советской государственной промышленной политики на Урале, труды советских и современных отечественных ученых, а также работы исследователей, изучавших промышленную политику Советского государства за ее пределами.

Предмет исследования – история советской государственной промышленной политики в освещении отечественной историографии. Поскольку в науке присутствуют многочисленные определения промышленной политики, автор диссертации понимает ее как определенным образом мотивируемую и организованную деятельность государства по созданию, развитию и использованию промышленного потенциала.

¹² Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. : материалы Междунар. науч. конф., посв. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова / гл. ред. В.В. Алексеев; ИИА УрО РАН. 2006. 398 с.

Хронологические рамки исследуемой литературы охватывают период с конца 1917 г. до настоящего времени. Процесс изучения темы прошел три этапа: с осени 1917 г. до рубежа 1920–1930-х гг., 1930-е – до начала 1990-х гг. и современный, пришедшийся на 90-е гг. XX в. – первые десятилетия XXI в. Литература на каждом из указанных этапов существенно отличается по степени теоретического осмысления основных проблем истории промышленной политики. Хронологические рамки исследуемой проблемы ограничены 1917–1941 гг. – с момента прихода к власти большевиков в октябре 1917 г. до начала Великой Отечественной войны. Внутри этого периода выделяются более дробные этапы: промышленная политика на этапе «приступа к социалистическому строительству» (октябрь 1917 – весна-лето 1918 г.), промышленная политика в годы «военного коммунизма» (лето-осень 1918 г. – 1920 г.), промышленная политика в годы новой экономической политики (1921–1929 гг.), промышленная политика на этапе социалистической индустриализации в годы предвоенных пятилеток (1930-е – начало 1940-х гг.). Период 1917–1941 гг. может изучаться в качестве самостоятельного этапа в формировании и проведении советской государственной промышленной политики, поскольку именно в эти годы были разработаны ее концепция, методы и средства осуществления, которые проводились в жизнь вплоть до конца советской эпохи, а также был реализован первый советский индустриальный мегапроект – создание второй угольно-металлургической базы на востоке страны (Урало-Кузнецкий комбинат).

Территориальные рамки исследования обозначены автором исходя из так называемого центр-периферийного подхода. Для раскрытия выбранной темы важное значение имеет литература, выходящая в Центр, ибо решения о проведении промышленной политики принимались центральными органами государственной власти и управления. Для изучения проблемы реализации промышленной политики в Уральском регионе исследуется литература, опубликованная на Урале, привлекается российская эмигрантская и зарубежная литература.

Уральский регион в 1917–1941 гг. подвергался неоднократному административно-территориальному районированию. В 1917–1920 гг. предпринимались попытки образования единой Уральской области. После окончания войны в регионе и восстановления Советской власти во второй половине 1919 г. были образованы Екатеринбургская, Пермская, Челябинская, Уфимская и Тюменская губернии, в него входили также Башкирская и Вотская автономные республики. С ноября 1923 г. по январь 1934 г. в результате эксперимента по административно-территориальному районированию существовала Уральская область в составе Екатеринбургской, Пермской, Челябинской и Тюменской (Тобольской) губерний. С 1934 г. в Уральском регионе происходил процесс образования Свердловской, Челябинской и Обь-Иртышской (с центром в г. Тюмень) областей. В 1938 г. из состава Свердловской области была выделена Пермская (с 1940 г. – Молотовская) область. Именно в этих областях была сосредоточена основная часть уральской промышленности. Промышленной политике, осуществляемой в этих областях, посвящена историческая литература, анализируемая в данном диссертационном исследовании.

Источниковую базу исследования составляет совокупность историографических и исторических трудов. Среди историографических источников наибольшую ценность представляют работы, посвященные проблеме разработки и реализации советской государственной промышленной политики, в том числе – исторические исследования о деятельности центральных партийных, государственных и хозяйственных органов, принимавших участие в формировании и реализации промышленной политики; труды экономистов, посвященные анализу основных методов, инструментов и направлений советской государственной промышленной политики; труды юристов по анализу ее законодательной базы.

Дискуссионным в современной литературе является вопрос о количестве историографических источников, посвященных промышленной политике. По словам В.В. Алексеева и Л.В. Сапоговской, «экономической истории России посвящена огромная литература. Место же в ней исследований по проблеме промышленной политики явно непропорционально их объективному значению»¹³. В.В. Алексеев отмечает: «Об индустриальном развитии нашей страны... написаны горы книг, но среди них... нет таких, где бы предметом исследования была именно промышленная политика»¹⁴.

Следует критически относиться к подобным утверждениям. Уже в дореволюционной историографии сложилась традиция обращения к изучению истории промышленной политики, которая в силу неразвитости промышленного сектора в России объединялась правительством в торгово-промышленную политику¹⁵. В советское время работы, специально посвященные промышленной политике, стали публиковаться гораздо чаще¹⁶. Посвящались они, главным образом, дореволюционному периоду, когда правительством, начиная с Петра I, формировалась торгово-промышленная политика как особое направление экономической политики страны. Вне поля зрения современных авторов оказался труд Я.С. Розенфельда по истории становления советской государственной промышленной политики (1926 г.)¹⁷, являвшийся ответом на выступления Ф.Э. Дзержинского, широко использовавшего термин «промышленная политика»¹⁸.

Проблема промышленной политики настолько многогранна и многоаспектна, что если исследователи и не выносили понятие «промышленная политика» в название монографии или статьи, это не означало, что работа не была посвящена ее анализу. Основные мероприятия промышленной политики Советского государст-

¹³ Алексеев В.В., Сапоговская Л.В. Исторический опыт промышленной политики в России (крат. науч.-практ. очерк). Екатеринбург, 2000. С. 15.

¹⁴ Алексеев В.В. Промышленная политика как фактор российских модернизаций (XVIII–XX вв.) // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. : материалы Междунар. науч. конф., Екатеринбург, 2006. С. 6.

¹⁵ Фирсов Н.Н. Русские торгово-промышленные компании в первую половину XVIII столетия (Очерк из истории торгово-промышленной политики и соответствующих общественных отношений). Казань : Типо-литография Импер. ун-та, 1896. 233 с.

¹⁶ Сомов В.И. Промышленная политика Петра Великого (Основные принципы) // Учен. записки МГУ. Сер.: Полит. экономия. Вып. 123. С. 212–248; Павленко Н.И. Торгово-промышленная политика правительства России в первой четверти XVIII в. // История СССР. 1978. № 3. С. 49–69 ; Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века : Проблемы торгово-промышленной политики. Ленингр. отд., 1981. 275 с.

¹⁷ Розенфельд Я.С. Промышленная политика СССР (1917–1925). М. : 1926. 289 с.

¹⁸ Дзержинский Ф.Э. Очередные задачи промышленной политики : сб. ст. М.-Л. : 1925. 133 с.

ва внимательно проанализированы в двухтомном сочинении А.В. Венедиктова¹⁹. В работах уральских исследователей А.В. Бакунина, В.Н. Зуйкова, П.Г. Матушкина, В.В. Фельдмана содержатся материалы, посвященные анализу «политики партии и правительства по созданию и развитию промышленности на Урале»²⁰.

В конце 1990-х гг. изучению промышленной политики посвящались лишь отдельные статьи²¹, а крупных монографических исследований не предпринималось. Л.В. Сапоговская объясняла отсутствие должного внимания к указанной тематике доминированием в правительственных кругах экономистов-либералов, отрицающих участие государства в управлении промышленностью. Но именно с конца 1990-х гг. эта проблема стала интересовать как историков²², так и экономистов²³, так как она «политизировано-дискуссионна, ... связана с обсуждением программ и концепций промышленной политики различных общественных сил»²⁴.

Основой корпуса историографических источников в данной диссертации являются опубликованные труды советских и современных российских авторов, в которых рассматриваются различные стороны промышленного развития Урала в 1917–1941 гг. Их жанры разнообразны: коллективные труды, индивидуальные монографии, статьи, диссертационные работы, выступления ученых с докладами на научных конференциях, «круглых столах», дискуссиях, рецензии на вышедшие работы и т. д.

Начало исследования истории проведения государственной промышленной политики на Урале в 1917–1941 гг. было заложено с первых месяцев возникновения Советского государства и продолжается с разной степенью интенсивности до настоящего времени. Историографические исследования, в которых отразились различные аспекты этой проблемы можно условно отнести к трем этапам, каждый из которых отличался особенностями складывания корпуса историографических источников, организацией научных исследований, кадровым потенциалом, теоретико-методологическими основами исследований, исторической проблематикой, доступностью исторических материалов, методическим инструментарием и т. д.

¹⁹ Венедиктов А.В. Организация государственной промышленности в СССР : в 2 т. Л. : 1957. Т. 1 : 1917–1920. 764 с.; 1961. Т. 2 : 1921–1934. 864 с.

²⁰ Бакунин А.В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке (1933–1937). Свердловск : 1968. 443 с.; Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926–1932). М. : 1971. 301 с.; Фельдман В.В. Восстановление промышленности на Урале (1921–1927 гг.). Свердловск : 1989. 156 с.; Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. Борьба Коммунистической партии за создание второй угольно-металлургической базы СССР. Челябинск : 1966. 424 с.

²¹ Промышленная политика: теория и практика : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. М.Д. Дворцин. М. : 1996. 191 с.; Промышленная политика России на пороге XXI века [Текст] : Всерос. «Круглый стол» (Москва, 12 февр. 1997 г.) / Вольное экон. об-о России. М. : 1997. 78 с.; и др.

²² Алексеев В.В., Сапоговская Л.В. Исторический опыт промышленной политики в России (крат. науч.-практ. очерк). Екатеринбург : 2000. 100 с. ; Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. : материалы Междунар. науч. конф., посв. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова. Екатеринбург : 2006. 398 с.

²³ Татаркин А.И., Романова О.А., Чеченова Р.И., Филатов М.Г. Региональная промышленная политика: теоретические основы, практика формирования и механизм реализации : Препринт. – Екатеринбург : 2000. 82 с. ; Государственная политика промышленного развития России: От проблем к действиям / С.С. Сулакшин, А.И. Амосов, Э.Ф. Баранов [и др.]. М. : 2004. 215 с. ; и др.

²⁴ Сапоговская Л.В. Промышленная политика как исследовательская проблема в контексте «кризиса разобщенности» историков и экономистов // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. : материалы Междунар. науч. конф., Екатеринбург, 2006. С. 46.

Первый этап датируется временем с осени 1917 г. и до рубежа 1920-х – 1930-х гг., с момента появления первых работ, посвященных изучаемой нами проблематике, и до принципиальных изменений, которые произошли как в самой исторической науке в связи с победой в ней марксистского направления, так и в советской государственной промышленной политике. Этот этап отличался разнообразием состава исследователей проблемы, среди которых доминировали практические работники государственных и хозяйственных ведомств, политические и общественные функционеры, а научные силы были задействованы в незначительном количестве. Это объясняется отсутствием интереса ученых «старой школы» к данной проблеме, их отстранением от темы государственными структурами; молодые же научные кадры историков и экономистов только выходили из стен учебных заведений. Литература на этом этапе создавалась в условиях относительной терпимости к различным мнениям. В условиях политической обстановки, характерной для первых лет Советской власти и новой экономической политики, в стране допускалась публикация работ критического плана по отношению к политике большевиков, а также работ эмигрантских исследователей.

Второй этап (начало 1930-х гг. до конца советской эпохи) отмечен продвижением доминантной марксистско-ленинскую версию осуществления промышленной политики в нашей стране. Под влиянием роста научной квалификации исследователей и изменений политической конъюнктуры проводились научные дискуссии о периодизации реализуемой политики, содержании ее основных этапов, методов, темпов и источников ее осуществления, о роли различных политических лидеров в разработке и осуществлении промышленной политики, отличии советской промышленной политики от зарубежной, влиянии внутренних и внешних условий на особенности ее проведения в СССР. В советской историографии сложилась целостная концепция проведения промышленной политики в Советском государстве, ее значения для судеб страны и всего мира. Именно тогда был рассмотрен большой комплекс проблем, связанных с разработкой и проведением государственной промышленной политики в Уральском регионе в межвоенный период. В региональном источниковом материале, опубликованном в советский период, отразилась политика Советского государства в отношении национализации отдельных предприятий, округов и отраслей промышленности Урала, а также проведения в регионе политики индустриализации.

В годы «перестройки» на основе привлечения новых теоретических подходов, извлеченных из зарубежной научной литературы, был поставлен под сомнение в целом советский метод хозяйственной политики. Возобладавшее негативное отношение к советскому историческому опыту привело в первой половине 1990-х гг. к снижению интереса к экономической истории 1917–1941 гг. в целом, а проведение государством промышленной политики в стране стало оцениваться, главным образом, с позиций концепции советского тоталитаризма.

Третий этап (вторая половина 1990-х – первые десятилетия XXI в.) демонстрирует заметное оживление в изучении советской государственной промышленной политики, которое ведется на основе введения в научный оборот новых источников, скрытых в советское время в спецхранах, характеризующих деятельность высших эшелонов власти, а также широкого привлечения зарубежной лите-

ратуры. Среди работ эмигрантских исследователей особое значение имеют труды российских эмигрантов первого поколения, многие из которых, участвуя в деятельности хозяйственных органов, стояли у истоков советской государственной промышленной политики. Привлечение зарубежных историографических источников помогает разнообразить круг мнений по изучаемым вопросам. Исследование промышленной политики ведется в условиях методологического плюрализма (весьма успешно используются различные теории модернизации, теория мобилизационного общества, метод диффузии и др.), применения к изучению проблемы новых концептуальных подходов (геополитики, геоэкономики и т. д.), что позволило более реалистично представить особенности советской экономической стратегии, привело к постановке новых исследовательских проблем, к новой интерпретации этапов промышленной политики. Отсюда – возможность всесторонней оценки многофакторного влияния восточных регионов страны на процессы геополитического самоопределения России, складывание ее культурно-цивилизационного облика и экономической рост.

В использованных в диссертации исторических источниках зафиксирован процесс развития исторической науки в стране и на Урале в советский и постсоветский периоды. В диссертации использованы сборники документов, опубликованные как в советский период²⁵, так и в наше время²⁶, анализ которых позволяет понять атмосферу, господствовавшую в исторической науке в СССР/России на протяжении последнего столетия и оказавшую влияние на процесс изучения истории советской государственной промышленной политики.

Огромную пользу для реконструкции историографического процесса, происходившего на Урале, оказывают источники личного происхождения, к анализу которых уже приступили уральские историографы²⁷, опубликованные в настоящее время воспоминания советских и современных историков²⁸, а также достаточно большое количество воспоминаний об историках, работавших в данном научном направлении – А.П. Абрамовском²⁹, В.В. Адамове³⁰, А.В. Бакунине³¹, Л.В. Сапоговской³² и др.

²⁵ Деятельность Коммунистической академии при ЦИК СССР. К 10-летию ее существования. 1918–1928 гг. М. : 1928. 125 с. ; Организация науки в первые годы Советской власти (1917–1925 гг.) : сб. док. / сост. М.С. Бастракова [и др.]. Л. : 1968. 419 с.

²⁶ Академическое дело 1929–1931 гг. : док. и материалы следств. дела, сфабрикованного ОГПУ. СПб. : 1993. Вып. 1; Российская академия наук. Персональный состав : в 3 кн. М. : 1999. Кн. 2 : 1918–1973. 440 с.

²⁷ Заболотный Е.Б., Камынин В.Д. Историографическое наследие и личность историка. Тюмень : 2010. 264 с.; Камынин В.Д. Документы личного происхождения как источник для изучения биографий ученых-историков // Камынин В.Д. Личностный фактор в исторической науке : историографические портреты / науч. ред. В.В. Запарий. Екатеринбург, 2012. С. 14–24.

²⁸ Наука и власть : Воспоминания ученых-гуманитариев и обществоведов / отв. ред. Г.Б. Старушенко. М. : 2001. 319 с. ; Нарский И.В. Фотокарточка на память: Семейные истории, фотографические послания и советское детство : автобио-историо-графический роман. Челябинск : 2008. 516 с.

²⁹ «Полет» в историю: Андрей Петрович Абрамовский глазами коллег и ученых // Жизнь в истории. Челябинск, 2009. С. 17–54.

³⁰ Памяти В.В. Адамова // Социально-экономическое и политическое развитие Урала в XIX–XX вв. : сб. науч. ст. Екатеринбург, 2004. С. 7–95.

³¹ Александр Васильевич Бакунин в воспоминаниях и документах / сост. Г.Е. Корнилов. Екатеринбург : 2004. 332 с.

³² Лариса Владимировна Сапоговская: какой мы ее знали // Экономическая история России XVII–XX вв.: динамика и институционально-социокультурная среда : сб. ст. памяти Л.В. Сапоговской. Екатеринбург, 2008. С. 9–50.

При изучении историографического процесса в Уральском регионе неопределенны архивные источники об организации научных исследований на Урале. В диссертации использованы документы двух уральских архивов: Государственного архива Свердловской области (ГАСО) и Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), в которых имеются документы о деятельности Уральского областного и Челябинского окружного испартов, обществ старых большевиков, краеведческих обществ, члены которых привлекались к написанию истории уральских предприятий. Для изучения вопроса важны материалы Уральской областной редакции «Истории заводов и фабрик», а также материалы, собранные в результате работы над «Уральской советской энциклопедией», из трех томов которой только один увидел свет в 1933 г.

В советское время активно публиковались партийно-государственные документы о политике Советского государства в области национализации промышленности, восстановления народного хозяйства и индустриализации страны, по отдельным мероприятиям промышленной политики, по роли руководителей Советского государства в ее проведении, материалы партийных дискуссий, на которых поднимались вопросы развития промышленности. Наряду с собраниями сочинений В.И. Ленина и И.В. Сталина издавались произведения признанных руководителей партийных и государственных органов, которые внесли наибольший вклад в проведение промышленной политики, а также в 1920-е гг. – выступления и труды оппозиционных большевистских лидеров Л.Д. Троцкого, Е.А. Преображенского, Н.И. Бухарина и др. Большой материал о принятых большевистской партией и Советским государством документах о политике в области промышленности содержит периодическая печать. Хотя режим секретности был наложен на воспоминания тех руководителей, которые имели отношение к оборонной промышленности СССР, отдельные произведения этого жанра уже в советское время увидели свет.

Издательская практика современной России отличается повышенным вниманием к проектам дореволюционных общественных и научных деятелей России по промышленному освоению восточных районов страны. Уральские ученые проделали огромную работу по выявлению новых документов о создании Урало-Кузнецкого комбината³³, в том числе – документов личного происхождения. М.Е. Главацкий и В.А. Мазур ввели в научный оборот письма известного уральского металлурга В.Е. Грум-Гржимайло, написанные им в защиту Урало-Сибирского проекта в 1920 г.³⁴

Особенность публикаций документов последнего времени состоит в том, что вновь вводимые в научный оборот материалы позволяют углубить понимание мотивов и механизма принятия решений о создании второй угольно-металлургической базы страны, а также отражают результаты осуществления избранного курса. Анализ партийно-государственных документов позволил автору

³³ Баранов Е.Ю., Корнилов Г.Г., Корнилов Г.Е., Михалев Н.А. Проект «Урало-Кузбасс»: из истории реализации замысла на Урале (публикация документов) // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации : сб. ст. и док. Екатеринбург, 2010. С. 284–393 ; Они же. «Урало-Кузнецкая проблема» в период форсированной индустриализации : документы ГАРФ, РГАЭ, ОГАЧО // Уральский исторический вестник. 2011. № 1(30). С. 82–101.

³⁴ Грум-Гржимайло В.Е. Я был тем муравьем, который понемногу сделал большое дело: Из жизни металлурга, рассказанной им самим. Екатеринбург-М., 1994. С. 56–64.

диссертации определить их иерархию с точки зрения важности для выработки и принятия методов промышленной политики в 1917–1941 гг. Поскольку советская страна жила в это время в чрезвычайных условиях мобилизационного общества, то главные решения по руководству страной и экономикой принимали чрезвычайные (неконституционные) органы власти – Совет Рабочей и крестьянской обороны (1918–1920 гг.) и Совет Труда и Оборона СНК СССР. Большая часть изданных этими органами, а также их правопреемниками (Комиссией Оборона при СНК СССР, преобразованной затем в Комитет Оборона при СНК СССР в период 1930–1941 гг.) документов оставалась секретными практически всю советскую эпоху, и только в последнее время некоторая их часть становится достоянием научной общественности. Вовлекаются в научный оборот и документы Политбюро ЦК ВКП(б) – органа, утверждавшего и уточнявшего промышленную политику, перспективные и текущие планы развития, назначавшего руководителей отраслей и ведомств, контролировавшего выполнение специальных заданий.

Большую ценность при изучении вопроса о развитии промышленности всегда представляли материалы статистики и, прежде всего, промышленная статистика. Уже добросовестные советские исследователи указывали на неполноту приводимых данных, особенно в первые годы Советской власти. Подтасовка статистических данных с целью доказательств преимущества социалистического общественного строя над капиталистическим стала атрибутикой советской эпохи. Ситуация стала меняться только во время «перестройки». Современные исследователи дают еще более жесткие оценки достоверности советской промышленной статистики.

Методологическая основа исследования в соответствии с представлениями современных уральских историографов увязывается автором с объектом и предметным полем проводимого исследования. При изучении объекта исследования (совокупности историографических источников по конкретному сюжету или проблеме, всегда имеющих междисциплинарный характер) исследователю необходимо овладеть определенной совокупностью методов историографического исследования, а также междисциплинарных методов изучения источников. При изучении предметного поля ученый должен заявить о той научной парадигме, с позиций которой он понимает поставленную научную проблему. Только в этом случае он ставит себя наравне с теми исследователями, труды которых изучает. Честное изложение своих теоретических подходов позволяет историографу добиваться научной объективности³⁵.

В основу анализа освещения в историографических источниках основных вопросов истории советской государственной промышленной политики 1917–1941 гг. автор диссертации положил теорию модернизации как глобального перехода от традиционного общества к индустриальному, которая наиболее адекватно отражает исторические реалии России первой половины XX в. Несмотря на имеющиеся в современной науке противоречия в трактовке модернизационного подхода к истории, для понимания процесса формирования и реализации про-

³⁵ Камынин В.Д. Диссертация по историографии: из опыта методологического и теоретического обоснования исследований // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII–XXI века. Челябинск, 2011. С. 78–88.

мышленной политики теория модернизации является незаменимой, поскольку в основе процесса модернизации лежат глобальные открытия в области фундаментальной науки и техники, осуществляется развитие наукоемкой промышленности, предъявляются высокие требования к качеству и конкурентоспособности выпускаемой продукции. В России ведущая роль в этом процессе принадлежит государству. Особенно важна для диссертанта регион-ориентированная модель модернизационного анализа, предложенная И.В. Побережниковым³⁶.

Для изучения истории промышленной политики в период индустриализации применима теория диффузии, помогающая исследовать, каким образом достижения западной науки и техники внедрялись в советское промышленное производство. Автором использовалась теория мобилизационного общества, т. к. в России с ее высокоцентрализованной системой управления промышленностью именно мобилизационные подходы помогали достигнуть поставленных целей, а также удовлетворить перманентную потребность в обороне и безопасности.

При анализе историографических источников базовым для нас является принцип историзма, который позволяет нам рассмотреть историографический факт (концепцию), его появление, динамику, оценку в конкретно-исторических условиях, что доказывает эффективность историко-ситуационного метода. Благодаря историко-ретроспективному методу возможно оценить научную значимость полученных результатов исследования проблемы. Оценка исторической концепции с точки зрения сегодняшнего дня неизбежно приводит к ее модернизации.

Для изучения закономерностей развития историографического процесса автор использовал историко-сравнительный метод в его синхронической и диахронической составляющих. Синхронный метод позволил автору сопоставить мнения историков внутри каждого из этапов развития исторической науки. Диахронный метод полезен при соотнесении ситуации, сложившейся в изучении конкретной проблемы в разные периоды развития исторической науки. Историко-генетический метод позволяет проанализировать факторы, оказывающие воздействие не только на авторскую позицию историка, но и на актуализацию научной проблематики.

Весьма важным является историко-антропологический подход. Исследование различных авторских позиций при изучении истории промышленной политики предполагает проникновение в образ мыслей и в исследовательскую лабораторию историков. В диссертации используются описательный и системный подходы. Описательный подход позволяет восстановить ход историографического процесса в изучении поставленной проблемы. Применение системного подхода в историографии позволяет увидеть внутреннее согласование всех компонентов развития исторической наук с учетом взаимосвязи с другими науками – экономической и др. Использование синергетического подхода помогает показать не только влияние на историческую науку внешней среды – научной политики государства, идеологии и т. д., но и адаптацию ее к этой среде (на основе принципа самоорганизации), воздействие на нее.

³⁶ Побережников И.В. Пространственно-временная модель в исторических реконструкциях модернизации : автореф. дис. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 2011. С. 31–32.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые в отечественной историографии дается целостное представление о степени изученности истории советской государственной промышленной политики на Урале в 1917–1941 гг. В диссертации проанализирована новейшая, вышедшая на рубеже XX–XXI столетий историческая и экономическая литература, в которой история промышленной политики стала объектом специального исследования. Автором предпринята попытка реконструкции картины становления, эволюции и современного состояния отечественной историографии советской государственной промышленной политики на Урале в 1917–1941 гг., показана значимость изучения этой проблемы для отечественной историографии. Особое внимание обращено на влияние объективных и субъективных факторов на формирование научных концепций в историографии советской государственной промышленной политики на Урале, существенно расширены представления о влиянии идеологических установок на интерпретацию фактов, изложенных в исторических источниках, в советской и современной литературе. Впервые в историографической литературе дается анализ трудов по целому ряду проблем, актуальность изучения которых проявилась только в последние годы: рассмотрены основные теоретико-методологические концепции и подходы российских (в том числе эмигрантских) исследователей к феномену промышленной политики; доказан вопрос о преемственности различных этапов промышленной политики на протяжении XX столетия; проанализирован интеллектуальный и персональный вклад ведущих ученых страны в изучение истории советской государственной промышленной политики на Урале в 1917–1941 гг. Впервые на историографическом уровне представлены различные аспекты государственной промышленной политики на Урале в 1917–1941 гг., которые являются актуальными для изучения подобного феномена в целом ряде стран.

Апробация результатов исследования. Рукопись диссертации обсуждалась на расширенном заседании кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета им. первого Президента РФ Б.Н. Ельцина. Основные положения и выводы диссертации были изложены в 46 научных публикациях автора, в том числе в одной монографии объемом 24.0 п.л. и 15 статьях, опубликованных в изданиях перечня ВАК, выводы диссертации обсуждались на 7 международных – в Москве (сентябрь 2011 г.), Тюмени (ноябрь 2011 г.), Екатеринбурге (апрель и декабрь 2011, декабрь 2012 г., октябрь 2013 г.) и Иваново (февраль 2013 г.), 6 Всероссийских – в Тюмени (ноябрь 2010 г.), Екатеринбурге (сентябрь 2011 г., апрель и декабрь 2012 г., сентябрь и ноябрь 2013 г.) и 7 региональных – в Челябинске, Оренбурге и Екатеринбурге – научных конференциях.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Трансформация теоретико-методологических парадигм советской и современной исторической науки как основа изменения теории и практики исследований промышленной политики на Урале, при неизменности основополагающих принципов научного исследования таких, как теория модернизации, историзм, научная объективность, что способствует изучению предмета исследования целостно и в контексте общеисторических законов и закономерностей.

2. Выявление основных научных школ, которые сложились в области изучения истории уральской промышленности в период с 1917 по 1941 гг., их вклад в

изучение проблематики исследования, а также личный вклад ведущих ученых этих школ.

3. Трансформация эволюции проблематики научных исследований на различных этапах развития исторической науки, выбор инструментов осуществления советской государственной промышленной политики.

4. Выявление особенностей и закономерностей работы партийных, советских и хозяйственных органов, регламентирующих общие вопросы промышленной деятельности и частные проблемы отдельных отраслей.

5. Создание на Урале оборонно-промышленного комплекса, как проявление мобилизационного характера советской экономики, как особенность региона, которая наложила свой отпечаток на развитие промышленности края.

6. Нормотворческая и хозяйственная деятельность Советского государства по проектированию и созданию Урало-Кузнецкого комбината, практическая реализация этого проекта и значение его для всей страны.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования полученных результатов для сравнительного анализа различных этапов в развитии отечественной историографии. Результаты диссертационного исследования также важны для критического рассмотрения современных представлений о необходимости проведения полноценной государственной промышленной политики в нашей стране. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке лекционных и специальных курсов по историографии отечественной истории, истории экономики и российской экономической мысли, истории Урала.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, обозначаются объект и предмет, формулируются цель и задачи исследования, определяются его хронологические и территориальные рамки, дается характеристика методологической основы, научной новизны и практической значимости, источниковой базы, степень научной изученности проблемы диссертации.

Первая глава «Теоретические и организационные основы исследования проблемы» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Организация научных исследований и теоретические аспекты изучения истории государственной промышленной политики в советской историографии» представлен обзор процесса становления указанной проблемы.

Советская историография в качестве методологической основы для изучения истории промышленности использовала марксистско-ленинское наследие. Вопрос о том, имелись ли у партии большевиков накануне прихода к власти представления о необходимых действиях в промышленной сфере, решался советскими исследователями путем анализа резолюции VI съезда РСДРП(б) «Об экономическом положении», где не содержалась исчерпывающая программа экономических реформ, но давался толчок социалистическим преобразованиям в промышленности. После XX съезда КПСС В.П. Насырин выдвинул тезис об отсутствии в экономи-

ческой программе большевиков накануне Октябрьской революции требования национализации промышленности. Большинство советских ученых не поддержало эту точку зрения. Продолжая дискуссию, часть современных российских историков не отрицает наличия у большевистских лидеров определенных базовых экономических констант. В то же время, В.В. Алексеев указывает, что в своей практической деятельности большевики сразу вступили в противоречие с ними. Зарубежные исследователи Э.Х. Карр и С. Коэн были уверены, что большевики до Октябрьского переворота не имели четко сформулированной программы действий в области промышленности. Современные исследователи К.Дж. Эрроу и К. Поланьи отмечают, что большевики накануне Октября были сторонниками национализации только акционерной собственности.

В советской историографии утвердился устойчивый идеологический штамп о существовании особого ленинского плана строительства основ социалистической экономики. А.В. Бакунин, В.С. Голубцов, В.Н. Зуйков, В.В. Фельдман считали, что выработка этого плана произошла весной 1918 г., однако В.И. Биллик указывал на то, что уже в период с 1917 по февраль 1918 г. Лениным было обсуждено, намечено, декретировано много мероприятий в этой области.

Правы те исследователи, которые полагают, что большевики до и сразу после прихода к власти не имели четко сформулированной программы действий в области промышленности. Это доказывает анализ работ В.И. Ленина, написанных до весны 1918 г., где намечались экстренные меры по спасению промышленных предприятий, и ничего не говорилось о необходимости реализации мер по реорганизации промышленного производства. Перелом в отношении В.И. Ленина к промышленной политике произошел весной-летом 1918 г., что Э.Х. Карр и С. Коэн объясняют через абсолютизацию роли заключения Брест-Литовского договора. В современной историографии В.В. Алексеев, Л.С. Сапоговская делают упор на необходимости для большевиков удержания и укрепления власти, а А.В. Ермаков пишет о влиянии заключения Брест-Литовского договора на практическую реализацию плана реорганизации промышленности.

В начале 1920-х гг. В.И. Ленин оставил своеобразное «завещание» в области промышленной политики, обосновав применительно к России марксистское положение о крупной машинной промышленности как материальной основе социализма. Эта позиция В.И. Ленина стала поводом для острых дискуссий в большевистской партии. Еще до XIV съезда ВКП(б) Л.Д. Троцкий, Е.А. Преображенский, Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, Г.Я. Сокольников, Г.Л. Пятаков, И.В. Сталин, Ф.Э. Дзержинский и беспартийные экономисты В.А. Базаров, Н.Д. Кондратьев, Л.М. Шанин обсуждали вопрос об индустриализации. Эта дискуссия продолжалась до конца 1920-х гг.

В советской историографии взгляды большевистских теоретиков «левого» и «правого» толка по вопросам развития промышленности противопоставлялись как взаимоисключающие. Предпочтение отдавалось позиции «ленинской гвардии». В современной историографии Е.Г. Гимпельсон, А.В. Гусев, В.Д. Камынин, Н.Л. Рогалина, Е.А. Цыпина пишут о непротиворечивом взаимодополняющем характере экономического содержания теорий правых и левых. Эта точка зрения верна, ибо все руководители большевистской партии указывали на социалистиче-

скую природу преобразований в промышленности, видели существо индустриализации в планомерном развитии крупной промышленности, способной обеспечить господство социалистической системы хозяйства.

В литературе 1920-х гг. можно обнаружить определение промышленной политики. Я.С. Розенфельд понимал под ней «выкристаллизовавшуюся точку зрения Советской власти, нашедшую свое выражение в законодательных актах, знаменующих собой вехи экономической политики Союза СССР». Автор считал возможным рассматривать промышленную политику отдельно от сельскохозяйственной и торговой. В 1920-е гг. было высказано несколько мнений о направленности промышленной политики после окончания «восстановительного периода». Я.С. Розенфельд вслед за В.П. Милютиным, В. Сарабьяновым, В. Смушковым связывал дальнейшее развитие промышленности с нэпом, предполагавшим восстановление всех направлений экономики – промышленности, сельского хозяйства, энергетики и т. д. В уральской историографии эту точку зрения разделяли В.С. Немчинов, А. Ослоновский и А. Орлов. По мнению уральских партийных работников М.К. Мудрика и Д.Е. Сулимова после окончания восстановительного периода (1923–1925 гг.), означавшего уже своим названием завершение восстановления промышленности, нэп следует сворачивать и переходить непосредственно к индустриализации.

В 60–70-е гг. (П.И. Лященко, Н.И. Павленко, В.И. Сомов, П.А. Зайончковский) промышленная политика трактовалась как деятельность государства в области промышленности. А.В. Венедиктов в духе концепции Я.С. Розенфельда полагал, что только последовательное проведение ленинского курса по соблюдению равных пропорций в развитии тяжелой и легкой промышленности сможет обеспечить высокие темпы подъема народного хозяйства и рост благосостояния народа. С.Г. Струмилин, напротив, был убежден, что промышленная политика Советского государства должна была состоять в первоочередном развитии тяжелой промышленности.

Ведущие уральские специалисты, создавшие научные школы в изучении истории промышленности, – В.Ф. Тиунов, В.Г. Черемных, П.Н. Тарасенков из Перми, А.В. Бакунин, В.Н. Зуйков и В.В. Фельдман из Свердловска, А.П. Абрамовский и П.Г. Матушкин из Челябинска – поддерживали точку зрения С.Г. Струмилина, суть которой заключалась в осуществлении комплекса мероприятий по превращению Урала в мощный индустриальный регион страны. В ней огромная роль отводилась государству как главному актору в проведении промышленной политики. Таким образом, следует подчеркнуть, что наиболее изученными являются вопросы создания научных школ на Урале, вклад ведущих историков в формирование научных направлений, их достижения и практические результаты, однако в вопросах роли государства в проведении промышленной политики и, главное, ее преемственности с предыдущим этапом, полного единства пока не достигнуто.

Во втором параграфе «Критика промышленной политики Советского государства в работах политических противников большевистского режима» дается широкий спектр оппозиционных мнений.

Представители левых социалистических партий Урала выступали за экономическую независимость Уральского промышленного региона от центра и за проведение в крае собственной региональной политики, направленной на удовлетво-

рение местных потребностей. Технические специалисты Урала Е.К. Поленов, А.Е. Маковецкий критиковали выдвигаемую Советским правительством идею об объединении в единый хозяйственный организм ресурсов Урала и Сибири.

Апогея критика Урало-Сибирского проекта достигла во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. в ходе дискуссии о перспективах развития металлургии Урала, Сибири и Юга России. Технические специалисты Украины Я.Б. Диманштейн, В.Г. Постриганев, П.Н. Степанов пытались доказать низкую рентабельность Урало-Кузнецкого проекта и выступали за приоритетное развитие украинской металлургии. Уральские работники В.Е. Грум-Гржимайло, К. Клименко доказывали необходимость постройки Магнитогорского металлургического комбината. Конец дискуссии был поставлен И.В. Сталиным, который на XVI съезде ВКП(б) указал на необходимость немедленного создания второй угольно-металлургической базы на востоке страны.

Внимательно следили за промышленной политикой Советского государства и русские эмигранты. П.А. Гарви, А.С. Изгоевым, С.Н. Прокоповичем, В.М. Черновым исследовались правовые основы проводимых большевиками преобразований в области промышленности. Эмигрантов интересовала проблема финансовой политики большевиков, государственного капитализма, реальных успехов восстановления промышленности. Умеренно-социалистическое крыло (Ф.И. Дан, В.В. Сухомлин, В.М. Чернов) не отрицали активной роли государства в проведении промышленной политики. В конечном итоге они пришли к выводу, что в период форсированной индустриализации в СССР сложилась особая модель экономического развития – «тоталитарный хозяйственный этатизм».

Д.Ю. Далин, Ю.В. Ключников, Н.Г. Устрялов, А.В. Сабанин, Ф.А. Степун, В.М. Чернов, признавая правильность самого курса индустриализации страны как направления экономической политики, возражали против путей и способов ее осуществления, предлагавшихся большевиками. А.С. Изгоев, С.С. Ольденбург, П.Б. Струве негативно оценивали опыт социалистического строительства в СССР и требовали вернуться «назад к капитализму». Б.А. Бахметьев и П.Н. Милюков в оценке политики индустриализации пытались придерживаться «объективистских» позиций. Подводя итог по вопросу критики промышленной политики большевиков ее политическими противниками, следует отметить, что если в советской историографии отношение к ученым-эмигрантам было только отрицательным, то сегодня исследователи находят много положительного во взглядах противников большевиков по вопросу проведения промышленной политики, особенно это касается теоретических разработок лидера левых эсеров В.М. Чернова. Эта работа требует дальнейшего продолжения с учетом доступности личных архивов эмигрантских лидеров сегодня.

В третьем параграфе «Научно-исследовательские центры и теоретические аспекты изучения истории государственной промышленной политики в современной историографии» описывается острая полемика рубежа XX–XXI вв., когда промышленная политика становится объектом самостоятельного изучения в исторической и экономической науке, имея множество определений. Ее проблемы рассматриваются с разных методологических позиций, в условиях «кризиса разобщенности» экономистов и историков.

По вопросу о роли государства в проведении промышленной политики в России главная полемика ведется между двумя крайними подходами, имеющими место в современной науке, – представителями либеральной и государственно-регулируемой моделей развития экономики. В работах А.В. Бакунина, Г.А. Дробышева, Н.Н. Попова, написанных с позиций концепции советского тоталитаризма, роль государства в экономической жизни абсолютизируется. Приверженцев модернизационных теорий В.В. Алексеева, Е.Г. Анимицу, Е.Т. Артемова, К.И. Зубкова, О.Л. Лейбовича, И.В. Побережникова объединяет признание догоняющей природы российской модернизации, ее мобилизационного характера. А.Э. Бедель, С.В. Воробьев, С.П. Постников, К.И. Зубков, А.И. Тимошенко указывают на необходимость учета геополитического фактора. По нашим наблюдениям, большинство ученых полагает, что при проведении промышленной политики в советский период государство выполнило свою роль, создав условия, способствующие ее реализации.

В отличие от советских исследователей, которые отрицали какую-либо преемственность между дореволюционным и советским периодами реализации государственной промышленной политики, современные авторы В.В. Алексеев, Е.Т. Артемов, Е.Г. Анимица, Е.Б. Дворянкина приводят доказательства такой преемственности: сходное определение стратегических целей, гипертрофированную роль государства в экономической жизни, его патерналистский характер по отношению к промышленности и мобилизационно-распределительный стиль руководства ею. Мы полагаем, что преемственность между дореволюционным и советским этапами промышленной политики доказывается и тем, что царское и большевистское правительства были озабочены реализацией идеи создания второй угольно-металлургической базы в восточных регионах страны. По нашему мнению, современная историография, отказавшись от идеологических догм, должна перейти к дальнейшему расширению тематики промышленной политики на Урале, вовлекая в исследовательский процесс различные сферы экономики региона. На наш взгляд, попытка уральского историка Л.В. Сапоговской создать работу, где был бы обобщен опыт проведения промышленной политики на Урале в XX веке, сегодня как никогда актуальна, и ждет своего исследователя.

Вторая глава «Историография промышленной политики на Урале в первые годы советской власти (1917–1920 гг.)» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Историки о становлении советской государственной промышленной политики и начале ее осуществления на Урале (октябрь 1917 – лето 1918 гг.)» прослеживается социалистический характер проводимых в промышленности преобразований, постепенность их проведения.

Отмечая особенности этого этапа, В.И. Биллик обращал внимание на вынужденный характер первых преобразований большевиков; Э.Б. Генкина, П.И. Лященко, Л.Ф. Морозов отмечали многоукладность; В.В. Алексеев показывал постоянное противоречие между экономической целесообразностью и базовыми идеологическими константами, утверждаемыми правящей элитой.

А.В. Бакунин, В.С. Голубцов, Г.П. Рычкова, В.В. Фельдман утверждали, что в эти годы на Урале проводилась промышленная политика, отражающая стремления уральских руководителей к независимой региональной политике, признаком

которой А.А. Филоненко считает наличие на Урале такого органа как Уралоблсовнархоз. В отличие от них В.В. Алексеев и Л.В. Сапоговская полагают, что о формировании региональной промышленной политики в России можно говорить позже, когда начала проводиться в жизнь идея создания крупных экономических регионов. Последняя точка зрения представляется более верной, так как на начальном этапе Уральский промышленный регион рассматривался как важнейшая часть общегосударственных программ создания Урало-Кузнецкого комбината и плана ГОЭЛРО.

Изыскание средств для финансирования промышленности было характерной чертой начального этапа промышленной политики на Урале. А.П. Абрамовский и Г.Г. Гараев, подчеркивая бедственное положение с финансированием, всю ответственность за тяжелое положение уральских заводов возлагали на саботаж горнопромышленников в конце 1917 – начале 1918 г. в ответ на декрет о рабочем контроле. Г.Г. Гараев дополняет, что немало трудностей вызывало отсутствие сложившейся социалистической системы финансирования. В современной историографии А.П. Абрамовский и А.В. Буданов по-прежнему говорят о саботаже горнопромышленников, а М.А. Фельдман полагает, что одной из причин недофинансирования предприятий было невыполнение своих обязательств со стороны государства.

Все исследователи едины в том, что основная финансовая поддержка уральским предприятиям поступала от центрального правительства, но наладить работу уральской промышленности в полном объеме не удалось. Причиной этого Я.П. Резвушкин считал недостаточность финансирования, другие авторы отмечали некомпетентность органов управления национализированными предприятиями в финансовой сфере и нецелевое использование средств. Г.Г. Гараев, В.С. Голубцов писали о источниках финансирования по линии местных органов власти и управления, отмечая, что органы рабочего контроля внимательно следили за финансовыми операциями.

Уральские ученые пишут, что весной-летом 1918 г., когда рабоче-крестьянское государство получило в свое распоряжение громадные материальные ресурсы, политика финансирования промышленности изменилась. У А.П. Абрамовского, П.Г. Матушкина и А.Т. Тертышного читаем, что хозяйство Урала постепенно начинает переходить на государственный бюджет. А.В. Венедиктов отмечал, что подобное кредитование нередко являлось уже безвозвратным финансированием.

Одной из отличительных черт формирующейся советской системы промышленной политики являлось создание централизованного планового хозяйства. Для марксистской историографии плановое ведение хозяйства выступало в качестве стержневого момента экономической политики и считалось принципиальным отличием развития социалистической экономики от экономики капиталистической.

С.С. Букин, В.А. Ламин, Г.С. Моисеев подчеркивают, что именно в планировании нашли отражение характернейшие особенности мобилизационного типа развития экономики. И.В. Быстрова указывает, что идеи плановости не были исключительным достоянием экономики Советской России, плановые элементы внедрялись и в экономику капиталистических стран, особенно в период первой мировой войны, демонстрируя различные соотношения стихийности и планово-

сти. В зарубежной историографии планирование рассматривается как централизованный контроль управленческого аппарата.

Особенностью развития уральской промышленности является сосуществование в ней разнонаправленных, но взаимодополняющих процессов – демобилизации и милитаризации производства.

Подробное освещение в литературе получил процесс демобилизации (демилитаризации) уральской промышленности. Вывести уральскую промышленность из разрухи можно было только путем перевода ее на производство мирной продукции. В.С. Голубцов связывал демобилизацию с попытками внедрить плановые начала в развитие промышленности. А.П. Абрамовский считает, что демилитаризация в России 1917–1918 гг. до известной степени облегчалась широко развернувшейся национализацией предприятий.

По данным В.С. Голубцова, демобилизация промышленности края прошла, в основном, успешно. Н.И. Дмитриев, негативно оценивая проведенную большевиками демобилизацию промышленности, приводил данные о резком сокращении численности работающих военных производств и их практическом разрушении в смысле технического оборудования.

Придя к власти, большевики вынуждены были действовать в условиях продолжающейся мировой войны, а начавшаяся гражданская война вновь заставили принимать меры по милитаризации промышленности. Поэтому процесс демобилизации уральской промышленности не мог носить законченного характера.

Наиболее ярко процесс милитаризации производства описан Д.В. Гавриловым, Н.И. Дмитриевым, А.В. Жуком, Д.А. Коваленко, С.А. Липиной на примере кадровых военных предприятий Урала. А.В. Бакунин пришел к выводу, что в результате перевода кадровых предприятий на военные рельсы советская военная промышленность как обособленная отрасль народного хозяйства начала формироваться на Урале еще в ходе гражданской войны.

Историки отмечают попытку организационной перестройки промышленности Урала, связанную с ликвидацией свойственной уральской горнозаводской промышленности окружной системы. В работах советского историка В.В. Адамова присутствует мнение, что все изменения, которые происходили в уральской горнозаводской промышленности накануне и в годы войны, осуществлялись в рамках отдельных по-прежнему замкнутых в себе горнозаводских округов. Эта точка зрения – одна из крайних в острых дискуссиях по вопросу состояния горнозаводских округов края к 1917 г. В современной историографии эта позиция разделяется М.А. Фельдманом и И.В. Нарским. В.В. Фельдман полагал, что большевики в течение определенного времени собирались использовать преимущества окружной системы. А.П. Абрамовский считал, что после прихода к власти большевики поставили цель ее ликвидации. В трудах М.П. Вяткина и Ю.А. Буранова утверждалась точка зрения о ломке горнозаводской системы к 1917 г. вообще. В современной литературе такой позиции придерживается Д.В. Гаврилов.

Оценивая реформу по реорганизации горнозаводских округов в 1917–1918 гг., современные исследователи едины в том, что к лету 1918 г. она не была доведена до конца. В.В. Запарий оправдывает незавершенность организационной перестройки промышленности Урала начавшейся гражданской войной. Таким образом, по

нашему мнению, современным исследователям следует более подробно перейти к изучению реорганизации окружной системы, особое внимание обратив на плюсы и минусы ее существования в первые годы советской власти.

Во втором параграфе «Историки о национализации промышленности как основе проведения советской государственной промышленной политики на Урале» предпринята попытка осмысления эволюции теоретических представлений отечественных ученых о проведенной национализации предприятий.

Дискуссионным является вопрос о характере проведенной национализации промышленности. В первые годы Советской власти В.П. Милютин и А.В. Венедиктов указывали, что национализация промышленности носила репрессивный и стихийный характер. Уральский историк А. Баранов рассматривал характер национализации промышленности не по методам ее проведения, а как итог буржуазных преобразований, предшествовавших Октябрю. В.Н. Сарабьянов, И.А. Гладков, Ф.П. Быстрых процесс национализации предприятий с первых дней революции характеризовали как исключительно организованный и планомерный. Г.В. Цыперович, Я. Резвушкин, П.И. Лященко, В.С. Голубцов, В.Н. Зуйков, Н.К. Лисовский дополнили, что национализация промышленности создала фундамент для начала социалистического строительства.

Как отмечалось выше, В.П. Насырин впервые оспорил мнение о планомерном характере национализации промышленности в России, исходя из отсутствия в экономической программе большевиков накануне революции требования национализации промышленности. У этой точки зрения имелось немало как сторонников, так и противников. М.С. Бабушкин и В.М. Готлобер поддержали мнение В.П. Насырина. К числу принципиальных противников В.П. Насырина принадлежали Д.А. Баевский, А.В. Венедиктов, В.А. Виноградов, Н.Н. Разумович, Л.М. Спирин, выступившие против оценки национализации как вынужденного, карательного мероприятия Советской власти.

Причины начала процесса национализации уральской промышленности также вызывали немало споров. В.П. Милютин считал, что на первом этапе (октябрь 1917 – март 1918 г.) национализация вытекала из самого факта перехода власти в руки рабочих и крестьян, а логика классовой борьбы значительно форсировала данный процесс, а с весны 1918 г. процесс национализации диктовался не столько фактами классовой борьбы, сколько объективно сложившимся экономическим положением. Л.Н. Крицман причины национализации на этом этапе видел в военных условиях гражданской войны и давлении со стороны опиравшейся на Брестский мир кайзеровской Германии. М.Н. Покровский, критикуя данное мнение, писал, что ничего военного в экономических мероприятиях Советской власти не было, и что все шло от экономики.

Современные исследователи А.В. Бакунин и А.Э. Бедель доказывают тезис о доминировании политических причин в национализации промышленности. А.П. Абрамовский, А.В. Буданов, В.В. Алексеев, не отрицая доктринальности проведенной большевиками национализации промышленности, указывают на постепенность превращения промышленных предприятий в государственную собственность, как результат введения распорядительного контроля на предприятиях. С.П. Постников и М.А. Фельдман обращают внимание на глубокие экономиче-

ские причины обостренного и бескомпромиссного течения процесса национализации на Урале и пишут об ответственности за это как большевиков, так и предпринимателей.

По нашему мнению, бóльшая часть авторов, отвечая на вопрос о причинах национализации, имеют в виду лишь ее начальный этап. Правы исследователи 1920-х гг., которые выделяли разные причины на разных этапах национализации. Если на первом этапе основной причиной этого процесса, несомненно, являлся саботаж заводладельцами и администрацией предприятий декретов Советской власти, то на втором этапе национализация отдельных предприятий производилась по причине экономической целесообразности.

Большое количество разночтений имеется в отечественной историографии об итогах национализации уральских предприятий, что, по нашему мнению, явилось результатом ненадежности советской промышленной статистики как источника. Это относится к вопросу о сроках завершения процесса национализация уральской промышленности, к данным о количестве национализированных уральских предприятий.

В советской историографии результаты национализации промышленности рассматривались с политической стороны (А.П. Абрамовский, А.Т. Тertyшный), с позиций проведения экономических преобразований (В.С. Голубцов, П.Г. Матушкин) и социальной составляющей (А.П. Абрамовский). В советской историографии признавались и факты остановки национализированных предприятий, продолжение хозяйственной разрухи.

Среди современных исследователей В.С. Скробов традиционно подчеркивает, что в первой половине 1918 г. промышленность Урала работала достаточно эффективно. А.В. Бакунин и А.Э. Бедель негативно оценивают результаты национализации промышленности, указывая на падение производства на национализированных предприятиях. С.П. Постников и М.А. Фельдман в качестве политического последствия этого процесса видят гражданскую войну. А.П. Абрамовский и А.В. Буданов пытаются определить стадии в эскалации насилия, возлагая ответственность на обе стороны. В.В. Алексеев утверждает, что атака на капитал в форме огосударствления промышленности позволила большевикам сохранить власть. Эмигрантские и зарубежные исследователи, в основном, дают негативную оценку проведенной большевиками национализации промышленности. По нашему мнению, настало время перейти от общего к частному, глубоко проанализировать итоги национализации по отраслям и получить более реальную картину этого процесса.

В третьем параграфе «Историки об особенностях промышленной политики на Урале в годы гражданской войны (вторая половина 1918 – 1920 гг.)» представлен обзор влияния на промышленное развитие усиления начал военного коммунизма, продолжающейся интервенции и гражданской войны.

Анализируя вопрос об особенностях финансирования уральской промышленности в этот период, советские историки А.В. Венедиктов, Г.Г. Гараев, В.С. Голубцов, Я.Л. Ниренбург отмечали, что оно, будучи возложенное на государственный бюджет, проводилось крайне неэффективно, поскольку заводы были нерентабельными и не могли осуществлять даже простое воспроизводство. Мате-

риал о натуральном обмене в деятельности предприятий Урала присутствует в работах современных исследователей С.А. Баканова, В.В. Запария и др.

Необходимость перманентной милитаризации производства на Урале советские историки В.С. Голубцов, Я.Л. Ниренбург объясняли тяжелым положением в обеспечении уральских предприятий рабочей силой после окончания военных действий, а также потребностью обеспечения Красной Армии вооружением. О налаживании Советским государством оборонных производств пишут сегодня Л.Н. Бехтерева, К.И. Куликов и С.А. Коростелева.

Изучая процесс становления планирования в регионе после окончания военных действий, уральские историки А.В. Венедиктов, В.С. Голубцов, Г.Г. Гараев в качестве примера текущего планирования проанализировали производственную программу восстановления уральской металлургии, а для перспективного планирования – план развития уральской металлургии на 10 лет. В годы гражданской войны планирование было направлено на достижение максимально высоких темпов развития промышленности.

Роль плана ГОЭЛРО для промышленности региона рассматривали А.В. Бакунин, А.Э. Беделъ, В.Н. Зуйков, П.Г. Матушкин. Его значение сводилось ими к попытке рационального размещения промышленности, к созданию первого перспективного плана развития промышленности Урала в целом и к возможности развития отдельных ее отраслей. С критикой предшествующей историографии, традиционно называвшей план ГОЭЛРО «ленинским», выступил В.В. Алексеев, указавший, что основы этого плана закладывались еще в 80-х гг. XIX в. (появление первых электростанций в России, проекты Волховской ГЭС и Днепрогэса начала XX в.).

В.С. Голубцов и В.В. Фельдман отмечают, что осенью 1919 – в начале 1920 гг. была завершена начатая весной 1918 г. работа по организационной перестройке горнозаводской промышленности Урала, в частности – уральской металлургии, которая проводилась в два этапа: перегруппировка дореволюционных округов (конец лета – начало осени 1919 г.) и переход к отраслевой структуре организации промышленности (осень 1919 г. – зима 1919/1920 г.). В.С. Голубцов и В.В. Дубленных полагали, что организационная перестройка уральской металлургии происходила по географическому принципу и имела целью специализацию районов на выпуске определенной продукции. Современные исследователи обратили внимание на то, что в одних случаях превалировали экономические факторы объединения, в других – наблюдался приоритет географических факторов. А.В. Бакунин целью созданных объединений считал налаживание «технологической связи» между предприятиями.

В советское время Э.Г. Савцов негативно оценивал инициативу уральских организаций, полагая, что в 1919–1920 гг. время для создания отраслевой системы организации промышленности не настало. В.С. Голубцов считал, что осуществление преобразований сдерживал нараставший кризис уральской металлургии. Современные исследователи С.П. Постников и М.А. Фельдман доказывают очевидные преимущества дореволюционной окружной системы организации промышленности. По мнению А.В. Бакунина, в результате проведенной реорганизации ничего принципиально нового не произошло.

Исследования разных лет демонстрируют различные оценки состояния промышленности Урала в годы гражданской войны и послевоенный период.

О.А. Константинов еще в 1920-е гг. указывал, что гражданская война нанесла промышленности Урала тяжелейший удар. Я.Л. Ниренбург, Т.Ф. Кобылкин, П.Г. Матушкин полагали, что промышленность Урала уже к весне 1920 г. была в значительной мере возрождена. Современные исследователи указывают на крайне тяжелое положение промышленности Урала к концу гражданской войны. По нашему мнению, при подведении итогов восстановления уральской промышленности в годы гражданской войны следует учитывать, что во второй половине 1919 – 1920 гг. промышленность Урала, как составная часть единого военного лагеря, работала главным образом на нужды всей России. В уральской историографии слабо изучен процесс завершения национализации крупной и средней промышленности на основе Декрета о всеобщей национализации, принятого СНК 28 июня 1918 г., ибо историки считали, что к моменту принятия декрета СНК о национализации всех крупных предприятий ведущих отраслей промышленности на Урале полным ходом шла гражданская война. Исследователям стоит обратиться к изучению завершающего этапа процесса национализации горнозаводской промышленности Урала в силу научной значимости этой проблемы и имеющейся хорошей источниковой базы по этому вопросу.

В четвертом параграфе «Историки о начале разработки Урало-Кузнецкого проекта в 1918–1920 гг.» рассматривается постановка в исторической литературе проблемы Урало-Кузнецкого проекта.

В советской историографии широкое распространение получило мнение о возникновении Урало-Кузнецкой проблемы лишь в период индустриализации. Между тем, П.Г. Матушкин и Е.М. Полянская указывали, что вопрос о создании второй угольно-металлургической базы был поставлен в уже первые годы Советской власти.

Отечественная историография традиционно связывает разработку этого проекта с именем В.И. Ленина. Об этом писали П.Г. Матушкин, Д.В. Гаврилов, А.В. Бакунин, Е.Г. Неклюдов, Е.Ю. Рукосуев, В.П. Микитюк, А.И. Тимошенко предысторию Урало-Кузнецкого проекта выводит из дореволюционных вариантов решения проблемы соединения уральской руды с кузнецким углем.

В.С. Голубцов, П.Г. Матушкин были уверены в том, что урало-кузнецкая проблема была поставлена в практическую плоскость весной 1918 г. в результате потери Россией в результате Брест-Литовского мирного договора металлургии Украины, получение первой мирной передышки в ходе гражданской войны. А.В. Ермаков, К.И. Зубков, А.В. Китаев, В.А. Ламин пишут о значении геополитического фактора в урало-кузнецком проекте.

Изучая практические действия по осуществлению Урало-Кузнецкого проекта А.В. Бакунин, П.Г. Матушкин, Е.М. Полянская особое внимание уделяют конкурсу проектов под названием «Организация уральской металлургической промышленности». В.П. Микитюк считает, что в связи с немногочисленностью участников конкурс фактически провалился. Д.В. Гаврилов, В.А. Ламина и А.И. Тимошенко указывают, что сроки разработки конкурсных заявок на создание единой урало-кузнецкой хозяйственной организации устанавливались весьма короткие, а начавшаяся гражданская война не позволила соблюсти даже их.

Среди проектов создания Урало-Кузнецкого комбината исследователи отмечают проект Областного правления национализированных предприятий Урала, проекты Р.Я. Гартвана, К.К. Морена, И.Н. Урбановича, В.Е. Грум-Гржимайло, проекты «Гипурал», «Урало-Кузнецкий» и «Северный». Каждый из них не мог претендовать на решение проблемы в целом, и требовалась длительная работа по обобщению выдвинутых идей. Наиболее жизнеспособным из всех проектов истории считают Урало-Кузнецкий проект, подготовленный учеными и инженерами во главе с профессором Н.В. Гутовским. По нашему мнению, дискуссионной проблемой в отечественной историографии остается объяснение причин перехода Советского государства к осуществлению Урало-Кузнецкого проекта в это время.

Третья глава «Историография промышленной политики на Урале в условиях новой экономической политики» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Историки об особенностях промышленной политики на Урале в 1920-е гг.» рассматриваются подходы к проблеме в годы нэпа.

В 1920-е гг. Я.С. Розенфельд рассматривал промышленную политику как неотъемлемую часть нэпа. В советской историографии периода 1930–1980-х гг. считалось, что первая половина 1920-х гг. была полностью потеряна для развития промышленности, поскольку новая экономическая политика традиционно связывалась с развитием сельского хозяйства, торговли и финансов. Современные историографы Е.Г. Анимича, В.И. Бакулин, Е.Б. Дворядкина, А.И. Тимошенко, М.А. Фельдман полагают, что в 1920-е гг. Советское государство осуществляло продуманную промышленную политику, которая характеризуется как «восстановительно-реконструктивная модель». В.В. Алексеев и Л.С. Сапоговская отрицают существование в годы нэпа особой промышленной политики и полагают, что в рамках нэпа промышленность была нацелена исключительно на товарообмен между городом и деревней. По нашему мнению, мероприятия, проводимые в области промышленности, осуществляемые в России в 1920-е гг. как на уровне всей страны, так и на региональном уровне, могут иметь статус полноценной промышленной политики.

К особенностям промышленной политики Советского государства в 1920-е гг. на Урале исследователи относят ее многоукладность, неразвитость различных форм госкапитализма, слабую вовлеченность госсектора в рыночные отношения. В советское время А.В. Бакунин, А.Э. Беделъ, Г.Г. Гараев, В.С. Голубцов, А.В. Мельников, Э.Г. Савцов, В.В. Фельдман описывали переориентацию сбыта промышленной продукции на уральский сельскохозяйственный рынок, активизацию деятельности местных властей по переводу уральских предприятий на минеральное топливо, решению проблемы комбинирования промышленного производства на Урале.

В современной историографии (В.В. Алексеев, В.В. Запарий, В.Д. Камынин, Л.С. Сапоговская) интерес к осуществлению региональной промышленной политики в условиях проведения экономического районирования Урала значительно возрос. Среди новых исследовательских проблем А.В. Бакунин, Л.Н. Бехтерева, М.А. Фельдман называют выполнение местными органами власти в первые годы нэпа несвойственной им функции по оказанию помощи предприятиям оборонно-промышленного комплекса в условиях экономического кризиса.

Отказ от проведения региональной промышленной политики местными органами власти исследователи связывают с проведением новых реформ административно-территориального деления Урала в годы первой пятилетки. К.И. Зубков, В.Д. Камынин, В.А. Кокшаров, Г.С. Моисеев, И.В. Побережников, Е.В. Тиханова полагают, что проводимые реформы вызывались политическими причинами, направленными на выстраивание системы управления промышленным производством центральными органами власти, в первую очередь – партийными. По нашим наблюдениям, дальнейшего изучения требует проблема взаимоотношений местных и центральных органов власти при проведении региональной промышленной политики.

Во втором параграфе «Историки о проблемах финансирования и планирования промышленности Урала в условиях нэпа» отмечается зависимость этих процессов от конкретных этапов развития экономики. Отечественные ученые разных лет демонстрируют различные оценки влияния финансирования и планирования на развитие промышленности уральского региона.

В первые годы нэпа финансирование уральской промышленности осуществлялось через банковскую систему. В 1920-е гг. А.А. Дезен, И.А. Кириллов, Д.А. Лоевецкий, С.С. Цельникер пришли к выводу, что, несмотря на наличие банков, перераспределение капитала практически осталось в руках государства и осуществлялось административным путем. В.В. Фельдман указывал на неэффективность государственного финансирования и присутствие натурализации обмена между предприятиями и государством Н.С. Симонов, А.К. Соколов, Т.В. Сорокина, Л.Н. Суворова пишут о значительной роли банковской системы в процессе и финансирования, и кредитования промышленности.

Второй этап в развитии процесса финансирования уральской промышленности пришелся на период проведения в Советском государстве денежной реформы 1922–1924 гг. А.В. Венедиктов, Г.Г. Гараев, В.П. Дьяченко, С.А. Фалькнер положительно оценивая ее итоги, указывали на такую особенность финансовой политики Советского государства, как стабильный рост капиталовложений в промышленность после ее (реформы) завершения. Ю.П. Бокарев, Ю.М. Голанд, К.И. Зубков, Н.С. Симонов отмечают, что государство увеличило финансирование крупной промышленности. Н.С. Симонов, А.К. Соколов и Т.В. Сорокина указывают на сокращение военных расходов как один из источников финансирования промышленности в середине 1920-х гг.

Третий этап в развитии процесса финансирования уральской промышленности историки связывают с началом реализации первого пятилетнего плана. Советские историки Г.Г. Гараев, В.Н. Зуйков, П.Г. Матушкин отмечают стабильность капитальных вложений в уральскую промышленность на этом этапе. Историки эпохи «перестройки» объясняли нарастающие нарушения экономических принципов финансирования промышленности формированием командно-административной системы управления. Ю.П. Бокарев, К.И. Зубков проблему финансирования связывают с судьбой новой экономической политики в целом и приходят к выводу, что реализация первого пятилетнего плана сопровождалась ростом инфляции, которая подорвала прочность созданной в результате проведения денежной реформы финансовой системы.

О деятельности плановых органов на Урале в 1920-е гг. писали советские историки А.В. Бакунин, А.Э. Бедель, В.С. Голубцов, В.Н. Зуйков, В.В. Ножкин. Они связывали изменение планирования с началом социалистической индустриализации, в условиях которой потребовалась дальнейшая конкретизация планов построения социалистической экономики, плана ГОЭЛРО, что вызвало переход к пятилетнему плану. Современные историки В.В. Запарий, Б.В. Личман, А.В. Мельников, Г.С. Моисеев, А.И. Тимошенко, П.В. Поздеев отмечают административное вмешательство в экономику через планирование уже в середине 1920-х гг.

Большое место исследователи уделяют характеристике «Генерального плана хозяйства Урала на период 1927–1941 гг.». По мнению сторонников форсированной индустриализации Урала В.С. Гулина, В.Н. Зуйкова, К. Клименко, этот план не учитывал потенциальных возможностей края с его огромными естественными ресурсами, а участие в его разработке буржуазных специалистов повлекло за собой влияние их идеологических приоритетов на хозяйственные процессы (минимализация финансирования, замедленное развитие отдельных отраслей). А.В. Бакунин и А.Э. Бедель давали положительную оценку «Генерального плана».

В современной историографии С.В. Воробьев, К.И. Зубков, В.Д. Камынин, Г.С. Моисеев, С.П. Постников, В.С. Терехов, положительно оценивая этот документ, подчеркивают его неразрывную связь с предыдущим этапом перспективного планирования, а также с нэповскими принципами хозяйствования; указывают на тщательную разработку основных показателей развития уральской промышленности, учитывающих реальные возможности региона; подчеркивают, что в нем развитие уральской промышленности рассматривалось как составная часть экономики страны.

В отечественной историографии проявляется интерес к разработке первого пятилетнего плана развития народного хозяйства страны, его места в промышленной политике Советского государства. Советская историография этого вопроса на материалах Уральского региона представлена работами В.Н. Зуйкова, В.М. Куликова, В.В. Ножкина, Н.М. Щербаковой. В современной историографии изучением опыта планирования промышленности Урала на исходе нэпа занимаются Б.В. Личман, Н.П. Казанцев и др. Исследователи подчеркивают, что в его основе лежали хозяйственные принципы новой экономической политики. Мы полагаем, что историкам следует продолжить изучение вопросов финансирования промышленности местными органами власти.

В третьем параграфе «Историки о перестройке уральской промышленности на основе нэповских принципов хозяйствования» отмечается постепенность внедрения нэповских принципов в уральскую промышленность. В силу идеологических причин хронологические рамки нэпа сводились советскими историками к первой половине 1920-х гг. В «крупномасштабной» периодизации В.С. Голубцов выделял в нэпе «первые годы мирного строительства» (1921–1923 гг.) и время с конца 1923 г. до конца 1925 г., когда нэповские принципы сказались на положительных результатах работы уральской промышленности. Большинство современных исследователей предлагают более дробную периодизацию этого периода, раздвигая хронологические рамки нэпа до конца 1920-х гг. В.Д. Камынин и Е.А. Цыпина выделяют три

этапа: 1921–1923 гг. – формирование системы нэпа; 1924–1926 гг. – достижение пределов новой экономической политики; 1927–1929 гг. – тупик.

К нэповским принципам в промышленности уральские исследователи относят ее перевод на хозрасчет, трестирование и синдицирование. Наиболее изученным из этих вопросов в уральской историографии является вопрос об образовании трестов в уральской металлургии.

Отношение советских историков Г.Г. Гараева, В.С. Голубцова, В.П. Иванова, А.В. Мельникова, к введению хозрасчета и процессу трестирования уральской промышленности отличалось некоторыми методологическими особенностями. Они рассматривали эти процессы как экономические и важные политические мероприятия, во главе которого встали партийные организации. Также велась дискуссия о связи между трестированием промышленности и работой по организационной ее перестройки.

В советской историографии итоги нэпа связывали с окончанием восстановительного периода в промышленности, критерием которого (по И.Б. Берхину и М.П. Киму) следует считать достижение промышленностью довоенного объема валовой продукции. В уральской литературе не было единства по вопросу об уровне промышленного производства на Урале: В.В. Фельдман доказывал, что к середине 1920-х гг. оно вышло на довоенный уровень; по мнению В.Н. Зуйкова, уральская промышленность к середине 1920-х гг. только подходила к довоенному уровню; В.С. Голубцов считал, что эти процессы в металлургической промышленности Урала затянулись до конца 1920-х гг.

Современные авторы И.В. Быстрова, Л.А. Неретина, Л.Н. Суворова делают акцент на неготовности государственных предприятий Урала к полному восприятию нэповских принципов. Ответственность за это возлагается на Советское государство, которое не хотело выпустить из своих рук «командные высоты» в экономике – национализированную промышленность Мы полагаем, что необходимо продолжить изучение вопроса сроков восстановления промышленности на Урале, ибо от этого зависит другой вопрос: как на Урале можно оценить итоги нэпа?

Четвертая глава «Историография промышленной политики на Урале в условиях социалистической индустриализации» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Историки об особенностях промышленной политики на Урале в годы индустриализации» констатируется центральное место проблемы индустриализации в советской историографии; трактовка индустриализации как составной части ленинского плана построения социалистического общества; наличие многочисленных дискуссий о сущности индустриализации, ее хронологических рамках, особенностях советского метода индустриализации, ее начальных рубежах (труды В.С. Лельчука, В.И. Касьяненко, Н.В. Ефременкова и современных авторов С.Е. Алексеева, Н.В. Наумова, Г.К. Павленко).

С начала «перестройки» взгляды историков на суть процессов, происходивших в СССР в конце 1920-х – 1930-е гг., разделились. Л.А. Гордон, М.М. Горинов, Е.Н. Дощенко, Э.В. Клопов, В.С. Лельчук продолжали изучать индустриализацию в рамках марксистской парадигмы истории. При постановке вопроса об альтернативах данному курсу в первой половине 1990-х гг. индустриализация стала рассматриваться как часть плана построения тоталитарного общества в

СССР и его милитаризации. Под влиянием западной и эмигрантской литературы утвердилась негативная оценка ее методов, цены и последствий.

Во второй половине 1990-х гг. – начале XXI в. активизация внимания к проблеме индустриализации СССР осуществлялась на основе принципа научного плюрализма, повлекшего появление нескольких вариантов ее интерпретации.

Плодотворно изучение истории индустриализации ведется в работах В.В. Алексеева, Б.В. Личмана, Г.С. Моисеева, И.В. Побережникова, Л.В. Сапоговской, М.А. Фельдмана, написанных с позиции теории модернизации, позволившей (при отсутствии единого понимания соотношения модернизации и индустриализации) ученым прийти к выводу об индустриализации как закономерной части развития мирового исторического процесса на определенном его этапе. Историки считают, что к индустриализации привела совокупность факторов, среди которых внешнеэкономический (желание СССР достигнуть технико-экономической независимости страны) и внешнеполитический (желание укрепить обороноспособность СССР) сыграли доминирующую роль.

При характеристике методов промышленной политики Советского государства в конце 1920-х – 1930-е гг. современные исследователи исходят из реализации на Урале модели вертикальной государственной промышленной политики, когда отчетливо проявилась регулирующая функция центральных органов Советского государства.

Проблема финансирования индустриализации СССР долгое время находилась на периферии советской исторической науки. Проходили острые дискуссии об источниках накопления средств для индустриализации. А.В. Бакунин, В.Н.Зуйков, П.Г. Матушкин подчеркивали постоянный рост капитальных вложений в уральскую промышленность в годы предвоенных пятилеток. В современной историографии при обсуждении этого вопроса В.З. Роговин и Н.С. Симонов приходят к выводу, что руководство страны оказалось не в состоянии решить проблему воспроизводства совокупного общественного продукта неинфляционными методами.

Вопросы планирования в трудах А.В. Бакунина, А.Э. Беделя и В.Н.Зуйкова связаны с его новым этапом в годы первой пятилетки. В.Н. Зуйков, В.М. Куликов отмечали, что пересмотр первоначальных заданий первого пятилетнего плана связан с планом «Большого Урала», хотя на принятые уральскими организациями цифры даже в советской историографии смотрели скептически. Итоги первой пятилетки советские историки оценивали в соответствии с идеологическими установками позитивно.

Новый этап планирования после принятия оптимального варианта первого пятилетнего плана начался, как указывают Н.Н. Бородин, Е.Е. Иванов, Е.А. Тюрина, с пересмотра темпов развития отдельных отраслей в сторону их увеличения, укрепление бюрократической системы управления экономикой, произвольной корректировки планов. С.А. Баканов, В.В. Запарий, Н.П. Шмакова, Л.С. Юдина пишут о том, что задания первого пятилетнего плана выполнены не были. А.В. Бакунин, А.Э. Бедель, В.В. Запарий, Г.С. Моисеев, Н.М. Щербакова указывают, что при составлении второго пятилетнего плана были извлечены уроки из ошибок первой пятилетки.

Развитие промышленности Урала в годы третьей пятилетки освещалось в работах В.Г. Айрапетова, Л.С. Воецкой, А.Г. Иванова, А.И. Лекомцевой, Н.П. Макушина, А.Л. Малахова, М.И. Ушакова, Н.М. Щербаковой. Режим секретности в отношении многих документов этого периода сказался на узости источниковой базы исследований. Только в последние десятилетия А.А. Антуфьеву, Р.М. Байбуриной, Р.Р. Басырову, В.В. Запарию, Н.З. Магдиеву удалось ввести в научный оборот источники, позволившие пролить свет на динамику развития промышленности накануне Великой Отечественной войны. А.Э. Бедель проанализировал особенности планирования развития индустрии. А.А. Антуфьев охарактеризовал региональное, отраслевое и внутриотраслевое развитие промышленности Урала, ее стремительную военизацию.

Советские историки положительно оценивали итоги проведения социалистической индустриализации, мнения западных историков по имеющимся «острым вопросам» рассматривались как фальсифицирующие советскую историю.

В современной историографии можно встретить различные мнения о влиянии советской индустриализации на развитие страны. Сторонники традиционных взглядов подчеркивают быстрый рост промышленности. Приверженцы либеральной интерпретации истории пишут лишь о негативных последствиях ускоренной индустриализации. Историки, разделяющие модернизационную концепцию, не отрицают положительных результатов индустриального развития России во второй половине 1920-х – начале 1940-х гг., но и признают серьезные издержки, к которым привела реализованная в СССР модель индустриального развития. Как мы полагаем, дальнейшего изучения требует вопрос влияния инфляционных процессов на индустриализацию.

Во втором параграфе приводится анализ взглядов исследователей на вопрос комбинирования промышленного производства на Урале.

В советской историографии при анализе проблемы комбинированного развития уральской промышленности в 1930-е годы исследователи рассматривали два взаимосвязанных процесса: комплексное развитие экономических районов и общехозяйственное и технологическое комбинирование отдельных предприятий, заключающееся в рассмотрении отраслей промышленности Урала, Западной Сибири и сопредельных территорий в едином комплексе.

А.В. Бакунин, А.Э. Бедель, Н.Ф. Березов, А.Д. Курский, П.Г. Матушкин определили факторы, благотворно влиявшие на возможность комбинированного (комплексного) использования природных ресурсов восточных районов страны и прежде всего Уральского промышленного района.

Современные исследователи В.В. Алексеев, С.С. Букин, К.И. Зубков, В.А. Ламин, Б.В. Личман, Г.С. Моисеев, Л.С. Сапоговская в отличие от своих предшественников указывают на преемственность политики Советского государства в области рационального размещения производительных сил в стране с теми наработками, которые были сделаны в дореволюционный период. Характеризуя факторы, определившие возможность комбинированного использования природных ресурсов Уральского промышленного района, историки указывают на то, каким образом должно было происходить комплексное развитие Урала, и называют отрасли, находившиеся во взаимной связи друг с другом. Ученые пришли к

выводу, что накопленный уральскими органами опыт внутрирегионального комбинирования промышленного производства был использован при разработке Урало-Кузнецкого комбината.

Большой вклад в изучение реализации одного из крупнейших мегапроектов этого времени внесли советские историки П.Г. Матушкин, А.С. Московский, Е.М. Полянская, В.М. Савостенко.

Анализ многочисленных историографических источников, посвященных освещению процесса практической реализации Урало-Кузнецкого комбината, показывает, что в изучении этого вопроса, имеющего главнейшее значение для понимания сути советской государственной промышленной политики на Урале в 1917 – 1941 гг., имеется немало остродискуссионных и слабоизученных проблем. Этот факт признается ведущими специалистами по истории Урало-Кузнецкого комбината.

Одним из дискуссионных вопросов литературы по истории Урало-Кузнецкого комбината является вопрос о том, когда советское правительство приступило к практической реализации Урало-Кузнецкой проблемы. В.С. Голубцов, А.И. Тимошенко и др. относят это к первой половине 1920-х гг. По нашему мнению, такая постановка проблемы неверна, ибо в первой половине и даже в середине 1920-х гг. урало-кузнецкая проблема продолжала обсуждаться только в теоретическом плане.

Современные историки В.В. Алексеева, Е.Т. Артемова, А.Э. Бедель, А.В. Белькова, С.С. Букина, Д.В. Гаврилова, В.А. Ламина, А.И. Тимошенко, В.П. Тимошенко подчеркивают, что в середине 1920-х гг. взгляды на урало-кузнецкую проблему претерпели существенную эволюцию, перейдя в область практической проработки проектов, и главной причиной такой эволюции были изменившиеся политические установки Москвы, в которых доминировал курс на индустриализацию. По их мнению, существовал ряд причин, которые привели к тому, что во второй половине 1920-х гг. Урало-Кузнецкий проект был снят с практической реализации в связи с неготовностью Сибири к индустриализации, нехваткой государственных средств, борьбой политических группировок за направление капиталовложений и т.д.

Большинство исследователей относят заключительный этап планирования и реализации Урало-Кузнецкого комбината к 1930 году.

Среди причин перехода к практическому осуществлению проблемы Урало-Кузнецкого комбината в годы первой пятилетки советские исследователи на первое место ставили политический аспект реализации крупного хозяйственного проекта. Они считали, что на этом примере были видны великие преимущества социалистического строя. Однако ряд советских историков писал о том, что обострение международной обстановки заставило подумать об укреплении обороноспособности страны.

Современную историографию отличает то, что наряду с экономическими называются другие факторы: необходимость укрепления обороноспособности страны, геополитические и геоэкономические основания. Подчеркивая значимость создания Урало-Кузнецкого комбината, современные исследователи отмечают политический, экономический, социальный и оборонный аспекты реализации крупного хозяйственного проекта. Мы считаем, что настала необходимость

обобщить итоги создания второй угольно-металлургической базы с учетом новых архивных данных.

В третьем параграфе дается оценка воззрений историков на создание оборонно-промышленного комплекса на Урале.

В советское время в работах Н.П. Макушина и М.И. Ушакова произошло становление уральской региональной историографии проблемы. Для них было характерно то, что вместо анализа развития военного производства историки описывали роль рабочего класса, социалистического соревнования на военных заводах, коммунистической партии в управлении военной экономикой СССР. История оборонной промышленности Урала раскрывалась на основе отдельных примеров и фактов. Объяснение этому видится в неполноте источниковой базы исследований советского времени.

Только с начала 1990-х гг. историки были допущены к изучению истории военной промышленности Урала в 1917 – 1941 гг. А.А. Антуфьев вместо исследования деятельности партийных органов по руководству военной промышленностью начал изучение роли государственных органов в этом процессе. Происходило постепенное рассекречивание части центральных, ведомственных и региональных архивов, началась публикация отдельного ряда документов и воспоминаний участников создания военной промышленности, появились новые подходы к изучению проблемы. История создания в СССР в межвоенный период оборонно-промышленного комплекса доказывает справедливость утверждения, что именно внешний фактор на рубеже 1920 – 1930-х гг., а не конец восстановительного периода, или нэпа, повлиял на поворот в промышленной политике Советского государства.

А.А. Антуфьев, А.В. Бакунин, В.В. Запарий, С.А. Коростелева, К.И. Куликов, Н.Н. Мельников, А.В. Сперанский, Л.В. Шубарина характеризуют мероприятия по развитию отраслей оборонной промышленности на Урале в конце 1920-х – 1930-е гг. В.В. Запарий, В.Е. Курлаев, А.В. Сушков изучают изменение управления оборонной промышленностью на Урале. Они указывают на факторы, которые способствовали формированию военно-промышленного комплекса в составе уральского хозяйства. Этапы создания оборонного потенциала в Уральском регионе рассматриваются по пятилетним планам. Процесс создания оборонного потенциала в Уральском регионе изучается с разных сторон. Исследуется модернизация старых оборонных предприятий, процесс нового промышленного строительства в военном производстве, в том числе создание предприятий двойного назначения. Советские и современные исследователи едины в том, что превратить Урал в оружейный арсенал к началу Великой Отечественной войны не удалось.

По нашему мнению, изучение истории создания на Урале оборонно-промышленного комплекса находится на начальной стадии. Для современной уральской историографии проблемы по-прежнему характерен подход, раскрывающий содержание оборонно-промышленного комплекса на основе отдельных примеров и фактов. Существует немало противоречивых суждений о сути военно-промышленного комплекса и его месте в советской экономике, что требует дальнейшего изучения этой темы с учетом постановки новых исследовательских задач и доступности новых архивных материалов

В заключении диссертации подведены общие итоги исследования, сделаны выводы, намечены основные направления и перспективы дальнейшего изучения истории промышленной политики Советского государства на Урале в 1917 – 1941 гг.

Изучение политики Советского государства в отношении уральской промышленности на протяжении 1917 – 1941 гг. было и продолжает оставаться актуальным направлением в развитии отечественной историографии. Большинство отечественных исследователей на основе извлечения исторического опыта из этой эпохи убеждено в необходимости проведения в современной России активной промышленной политики, являющейся условием ее выживания в непростых геополитических условиях, а также важнейшим средством решения социальных проблем. Крайние мнения в отечественной историографии сводятся к тому, что государство должно выполнять либо патерналистскую функцию по отношению к экономике и населению России, либо вообще уйти из экономики и устраниться от решения социальных проблем.

В истории промышленной политики Советского государства на Урале в 1917 – 1941 гг. выделяется ряд этапов, которые различаются, во-первых, по методам ее проведения. На каждом из выделенных этапов промышленная политика являлась неотъемлемой частью общей экономической политики государства: «приступа к социалистическому строительству», политики «военного коммунизма», новой экономической политики и «сталинской модернизации». Во-вторых, эти этапы различаются по величине полномочий, делегируемых центром местным органам власти и управления. Анализ отечественной историографии позволяет утверждать, что дважды за исследуемую эпоху в период с октября 1917 до лета 1918 гг. и в годы новой экономической политики можно проследить осуществление на Урале региональной промышленной политики. В-третьих, на каждом из этапов промышленная политика, проводимая Советским государством на Урале, реализовывалась в виде комплекса одних и тех же мероприятий, которые определялись мобилизационным характером советской экономики. Мероприятия региональной промышленной политики касались характера милитаризации (демилитаризации) промышленных предприятий, изменения организационной структуры уральской промышленности, поиска рынков сбыта ее продукции.

В изучении истории промышленной политики, проводимой Советским государством на Урале, существует непрерывность историографической традиции. Она проявляется прежде всего в единстве проблематики научных исследований. В то же время между советской и современной российской историографией в изучении проблемы существует принципиальная разница.

Именно на современном этапе советская государственная промышленная политика стала объектом самостоятельного изучения, которым занимаются представители различных научных дисциплин. Принципиально изменился ракурс научного поиска, вводятся в оборот новые источники, характеризующие деятельность высших эшелонов власти, совершенствуется методика извлечения новой информации из традиционных источников. Исследование промышленной политики ведется в условиях методологического дискурса, применения к изучению проблемы новых концептуальных подходов. Значительно расширился круг историографических источников как за счет скрытых в советское время в спецхранах, так и за

счет широкого привлечения зарубежной литературы. Все это привело к постановке новых исследовательских проблем.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы.

Публикации в ведущих научных рецензируемых журналах перечня ВАК:

1. Панькин, И.Д. Современная историография о преемственности российской промышленной политики первой половины XX столетия [Текст] / И.Д. Панькин // Известия Урал. гос. ун-та. Сер. 2 : Гуманитарные науки. – 2010. – № 4 (82). – С. 179–183 (0,3 п. л.).

2. Панькин, И.Д. Организация управления промышленностью Урала накануне и в годы Великой Отечественной войны в современной историографии [Текст] / И.Д. Панькин // Известия Урал. гос. ун-та. Сер. 1 : Проблемы образования, науки и культуры. – 2011. – № 1 (86). – С. 103–112 (0,7 п. л.).

3. Панькин, И.Д. Особенности современной учебной литературы по историографии отечественной истории [Текст] : рец. на кн.: «Русская историография XI – начала XXI века : учеб. пособие» / И.Д. Панькин // Известия Урал. гос. ун-та. Сер. 2 : Гуманитарные науки. – 2011. – № 2 (90). – С. 264–267 (0,2 п. л.).

4. Панькин, И.Д. Современные исследователи о роли государства в проведении промышленной политики в первой половине XX столетия [Текст] / И.Д. Панькин // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. 1 : История. – 2011. – Вып. 47. – № 23. – С. 91–99 (0,8 п. л.).

5. Панькин, И.Д. Зарубежные исследователи о соотношении доктринальных установок и практики при проведении промышленной политики в России в 1918–1919 гг. [Текст] / И.Д. Панькин // Вестник Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. : Социально-гуманитарные науки. – 2011. – Вып. 17. – № 30 (247). – С. 28–30 (0,25 п. л.).

6. Панькин, И.Д. К вопросу о характере научных дискуссий в советской исторической науке [Текст] / И.Д. Панькин // European social science journal (Рига-Москва). – 2011. – № 8. – С. 253–262 (0,5 п. л.).

7. Панькин, И.Д. Историографы о своем ремесле и современной исторической науке в России [Текст] : рец. на кн.: «Заболотный Е.Б., Камынин В.Д. Историографическое наследие и личность историка» / И.Д. Панькин // Известия Урал. гос. ун-та. Сер. 1 : Проблемы образования, науки и культуры. – 2011. – № 4 (95). – С. 291–293 (0,1 п. л.).

8. Панькин, И.Д. Историки о принципах организации промышленности Урала в 1917–1918 гг. [Текст] / И.Д. Панькин // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2 : Гуманитарные науки. – 2011. – № 4 (96). – С. 255–261 (0,45 п. л.).

9. Панькин, И.Д. Научные школы в уральской историографии [Текст] / И.Д. Панькин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2012. – № 11 (25). – Ч. 1. – С. 138–143 (0,6 п. л.).

10. Панькин, И.Д. Историки о становлении танкового производства на Урале в годы третьей пятилетки (1938 – июнь 1941 гг.) [Текст] / И.Д. Панькин // Социум и власть. – 2013. – № 1. – С. 124–129 (0,55 п. л.).

11. Панькин, И.Д. Исследователи об особенностях политики правительства в отношении оборонной промышленности Урала в начале XX в. [Текст] / И.Д. Панькин // Вестник Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. : Социально-гуманитарные науки. – 2013. – Т. 13. – № 1. – С. 46–51 (0,6 п. л.).

12. Панькин, И.Д. Историки о причинах появления урало-кузнецкой проблемы в промышленной политике Советского государства весной 1918 г. [Текст] / И.Д. Панькин // Известия Алт. гос. ун-та. – Барнаул, 2013. – № 4/1. – С. 50–54 (0,55 п. л.).

13. Панькин, И.Д. Особенности творчества представителей историографической науки Урала во второй половине XX – начале XXI века [Текст] : рец. на кн.: «Камынин, В.Д. Личностный фактор в исторической науке (историографические портреты)» / И.Д. Панькин // Известия Алт. гос. ун-та. – 2013. – № 4/2. – С. 81–83 (0,3 п. л.).

14. Панькин, И.Д. Отечественные исследователи о последствиях создания Урало-Кузнецкого комбината [Текст] / И.Д. Панькин // Социум и власть. – 2013. – № 5. – С. 118–125 (0,65 п. л.).

15. Панькин, И.Д. Проекты решения Урало-Кузнецкой проблемы 1919–1920 гг. в отечественной историографии [Текст] / И.Д. Панькин // Социум и власть. – 2014. – № 1 (45). – С. 122–126 (0,5 п. л.).

Монография:

16. Панькин, И.Д. Советская государственная промышленная политика на Урале в 20–30-е гг. XX века в отечественной историографии [Текст] / И.Д. Панькин. – Челябинск : Уральская академия, 2013. – 376 с. (24,0 п. л.).

Другие публикации:

17. Панькин, И.Д. История промышленности России в 1917–1941 гг. [Текст] : учеб. пособие / И.Д. Панькин. – Челябинск : Уральская академия, 2011. – 88 с. (5,5 п. л.).

18. Панькин, И.Д. Изучение промышленной политики на Урале в 1917–1941 гг. в современной научной литературе [Текст] / И.Д. Панькин, В.Д. Камынин // Вестник Урал. ин-та экономики, управления и права (Екатеринбург). – 2010. – № 4 (13). – С. 62–72 (0,8 / 0,4 п. л.).

19. Панькин, И.Д. Дискуссии о государственной промышленной политике в России в современной научной литературе [Текст] / И.Д. Панькин // Вестник Урал. гос. ун-та физ. культуры (Челябинск). Сер. : Социально-гуманитарные науки. – 2010. – № 2 (2). – С. 79–83 (0,4 п. л.).

20. Панькин, И.Д. Правовая основа преобразований в промышленности России в 1917–1920 гг. в оценке русских эмигрантов [Текст] / И.Д. Панькин // Юж.-Урал. ист.-правовой вестник (Челябинск). – 2010. – Вып. 5. – С. 262–275 (0,6 п. л.).

21. Панькин, И.Д. О месте историографии в системе современного исторического знания [Текст] / И.Д. Панькин, В.Д. Камынин // 10 лет после миллениума: новое в гуманитарном знании (история, политика, когнитивные практики). К 65-летию Института истории и полит. наук ТюмГУ : сб. ст. Всерос. науч. конф. (Тю-

мень, 23 нояб. 2010 г.) / отв. ред. М.Г. Агапов ; Тюм. гос. ун-т. – Тюмень, 2010. – Ч. 1. – С. 24–30 (0,45 / 0,3 п. л.).

22. Панькин, И.Д. Оценка русскими эмигрантами правовой основы национализации промышленности России [Текст] / И.Д. Панькин, В.Д. Камынин // Рос. юридич. журнал (Екатеринбург). – 2011. – № 2. – С. 220–225 (0,35 / 0,2 п. л.).

23. Панькин, И.Д. Исследователи об особенностях национализации промышленности Урала в 1917–1918 гг. [Текст] / И.Д. Панькин // Вестник Урал. гос. ун-та физ. культуры (Челябинск). Сер. : Социально-гуманитарные науки. – 2011. – № 1 (3). – С. 53–57 (0,5 п. л.).

24. Панькин, И.Д. Становление административно-командной системы управления промышленностью Урала на рубеже 1920–1930-х гг.: мнения историков [Текст] / В.Д. Камынин, И.Д. Панькин // Проблемы колонизации Сибири и Севера в XXI веке : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. (Тюмень, 28–29 апр. 2011 г.) / ред. Г.А. Щербаков ; Тюм. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Тюмень, 2011. – С. 164–170 (0,45 / 0,3 п. л.).

25. Панькин, И.Д. Проблема периодизации промышленной политики Советского государства в 1917–1941 гг. [Текст] / И.Д. Панькин // Многоконцептуальность в науке : материалы Междунар. науч. конф., посв. 65-летию проф. Б.В. Личмана (Екатеринбург, 11 апр. 2011 г.) / под. ред. В.В. Запария ; Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2011. – С. 247–252 (0,35 п. л.).

26. Панькин, И.Д. Промышленная политика на Урале в 1917–1941 гг.: сущность, этапы, методы реализации [Текст] / И.Д. Панькин // Урал индустриальный: Бакунинские чтения : материалы X юбилейной Всерос. науч. конф. (Екатеринбург, 27–28 сент. 2011 г.) : в 2 т. / гл. ред. В.В. Запарий ; ИИиА УрО РАН. – Екатеринбург, 2011. – Т. 2. – С. 348–352 (0,2 п. л.).

27. Панькин, И.Д. Внутрипартийная и межпартийная борьба по вопросам государственного регулирования промышленностью на Урале в 1917–1918 гг. [Текст] / И.Д. Панькин, В.Д. Камынин // Теория и практика государственного и муниципального управления : сб. науч. тр. / ред. Г.А. Щербаков [и др.] ; Тюмен. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Тюмень, 2011. – Вып. 5. – С. 64–70 (0,45 / 0,3 п. л.).

28. Панькин, И.Д. О научном сообществе уральских историографов [Текст] / И.Д. Панькин // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII – начала XX века : материалы Междунар. науч. конф. (Челябинск, 17–19 нояб. 2011 г.) / отв. ред. Л.П. Репина ; Чел. гос. ун-т; Ин-т всеобщ. истории РАН. – М., 2011. – С. 93–95 (0,15 п. л.).

29. Панькин, И.Д. Историки о формировании административно-командной системы управления промышленностью Урала в 1939–1945 гг. [Текст] / И.Д. Панькин, В.Д. Камынин // Вестник Урал. ин-та экономики, управления и права (Екатеринбург). – 2011. – № 4 (17). – С. 66–79 (1,1 / 0,6 п. л.).

30. Панькин, И.Д. Нужна ли современной России промышленная политика? [Текст] / И.Д. Панькин, В.Д. Камынин // Интеграция России в мировую экономику: новые парадигмы экономической культуры : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 1–3 дек. 2011 г.) : в 4 ч. / отв. ред. Ж.С. Беляева ;

Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2011. – Ч. 1. – С. 115–122 (0,55 / 0,3 п. л.).

31. Панькин, И.Д. К вопросу об особенностях осуществления промышленной политики на Урале в 1920-е гг. [Текст] / И.Д. Панькин // Девятые Татищевские чтения: Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19–20 апр. 2012 г.) / под ред. В.А. Шкерина. – Екатеринбург, 2012. – С. 212–216 (0,3 п. л.).

32. Панькин, И.Д. К вопросу о причинах споров при изучении национализации промышленности в России [Текст] / И.Д. Панькин // Тенденции и перспективы социально-экономического развития России: взаимодействие общества, власти и бизнеса : материалы XXXIX Междунар. науч.-практ. конф. (Челябинск, 20 мар. – 3 апр. 2012 г.) : в 2 ч. / Урал. соц.-экон. ин-т (ф) ОУП ВПО «АТиСО». – Челябинск, 2012. – Ч. 2. – С. 180–185 (0,25 п. л.).

33. Панькин, И.Д. К вопросу об особенностях регионального управления на Урале в 1920-е – начале 1930-х гг. (на примере Уральской области) [Текст] / И.Д. Панькин, В.Д. Камынин // Региональное управление и проблема эффективности власти в России (XVIII – начало XXI в.) : сб. ст. Всерос. науч. конф. с междунар. участием (Оренбург, 30 окт. – 2 нояб. 2012 г.) / науч. ред. Е.В. Годовова, С. Любичанковский ; Оренбург. гос. пед. ун-т. – Оренбург, 2012. – С. 286–290 (0,4 п. л. / 0,2 п. л.).

34. Панькин, И.Д. Исследователи об особенностях развития военного производства на Урале в первой половине 1920-х гг. [Текст] / И.Д. Панькин // Индустриальная Россия: вчера, сегодня, завтра : материалы Всерос. науч. конф. (Екатеринбург, 3 дек. 2012 г.) / под ред. В.В. Запария ; Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2012. – С. 361–365 (0,3 п. л.).

35. Панькин, И.Д. Особенности изучения истории промышленности Урала в 1930-е гг. [Текст] / В.Д. Камынин, И.Д. Панькин // Индустриальная Россия: вчера, сегодня, завтра : материалы Всерос. науч. конф. (Екатеринбург, 3 дек. 2012 г.) / гл. ред. В.В. Запарий ; Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2012. – С. 168–173 (0,25 п. л. / 0,2 п. л.).

36. Панькин, И.Д. Исследование проблематики социалистической индустриализации в отечественной историографии [Текст] / И.Д. Панькин // Фундаментальная и прикладная наука : сб. ст. / Челяб. гос. пед. ун-т. – Челябинск, 2012. – С. 27–39 (0,7 п. л.).

37. Панькин, И.Д. Проблема использования исторического источника в историографическом исследовании [Текст] / И.Д. Панькин // Молодёжь в науке и культуре XXI в. : материалы Междунар. науч.-творч. форума (Челябинск, 1–2 нояб. 2012 г.) / сост. Е.В. Швачко ; ЧГАКИ. – Челябинск, 2012. – Ч. I. – С. 237–240 (0,25 п. л.).

38. Панькин, И.Д. Исследователи о сущности и этапах промышленной политики на Урале в 1920-е гг. [Текст] / И.Д. Панькин // Науч. вестник Норильского индустр. ин-та. – 2012. – № 11. – С. 42–51 (0,8 п. л.).

39. Панькин И.Д. Кросс-культурные коммуникации при изучении истории промышленной политики в России [Текст] / В.Д. Камынин, И.Д. Панькин // Интеграция России в мировую экономику: формирование социальной ответственности и кросс-культурной толерантности государства, бизнеса и общества : материалы

Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 3–4 дек. 2012 г.) : в 4 ч. / отв. ред. Ж.Д. Беляева ; Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2012. – Ч. 1. – С. 263–271 (0,55 п. л. / 0,3 п. л.).

40. Панькин, И.Д. Историки об организации производства первых танков на Урале в предвоенный период [Текст] / И.Д. Панькин // Военная история как фактор патриотического воспитания: Восьмые урал. воен.-ист. чтения, посв. 70-летию Урал. добровол. танк. корпуса (Екатеринбург, 27–28 фев. 2013 г.) / Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2013. – С. 87–90 (0,2 п. л.).

41. Панькин, И.Д. К вопросу о влиянии изменений в международных отношениях на военные приготовления в СССР в конце 1920-х – 1930-е гг. [Текст] / И.Д. Панькин // Известия Урал. федер. ун-та. Сер. 3 : Общественные науки. – 2013. – № 1 (112). – С. 123–131 (0,6 п. л.).

42. Панькин, И.Д. К вопросу о роли органов государственного управления в процессе национализации промышленности Урала в 1917–1918 годах [Текст] / И.Д. Панькин // Теория и практика государственного и муниципального управления : сб. науч. тр. / ред. Г.А. Щербаков ; Тюм. гос. архитект.-строит. ун-т. – Тюмень, 2013. – Вып. 7. – С. 81–86 (0,4 п. л.).

43. Панькин, И.Д. Государство и промышленность в России в XX столетии (к вопросу об историографии проблемы) [Текст] / И.Д. Панькин // Государство, общество, церковь в истории России XX века : материалы XII Междунар. науч. конф. (Иваново, 20–21 фев. 2013 г.) : в 2 ч. / отв. ред. А.А. Корников ; Иван. гос. ун-т. – Иваново, 2013. – Ч. 2. – С. 534–539 (0,35 п. л.).

44. Панькин, И.Д. Дискуссии о содержании промышленной политики на Урале в годы НЭПа [Текст] / И.Д. Панькин // Урал индустриальный: Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. : материалы XI Всерос. науч. конф. (Екатеринбург, 26–27 сент. 2013 г.) : в 2 т. / отв. ред. Д.В. Гаврилов ; ИИиА УрО РАН. – Екатеринбург, 2013. – Т. 1. – С. 161–166 (0,4 п. л.).

45. Панькин, И.Д. Геополитические основания поворота в советской государственной промышленной политике на Урале на рубеже 1920-х – 1930-х гг.: дискурс современных ученых [Текст] / И.Д. Панькин // Международные отношения в XX–XXI вв. : материалы Междунар. науч. конф. в рамках Первых Чемпаловских чтений, посв. 100-летию со дня рожд. проф. И.Н. Чемпалова (Екатеринбург, 31 окт. – 1 нояб. 2013 г.) / гл. ред. В.И. Михайленко ; Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2013. – С. 403–407 (0,25 п. л.).

46. Панькин, И.Д. Историки о создании Уральской плановой комиссии (Уралплана) в первой половине 1920-х гг. [Текст] / И.Д. Панькин // Десятые Татищевские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 20–21 нояб. 2013 г.) / отв. ред. Г.Е. Корнилов. – Екатеринбург, 2013. – С. 286–289 (0,25 п. л.).

Панькин Игорь Дмитриевич

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ НА УРАЛЕ (1917 – 1941 ГГ.)**

Специальность 07.00.09 – «Историография,
источниковедение и методы исторического исследования»

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук

Подписано в печать 24.11.2014 г. Формат 60x90/16. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 2,5. Тираж ____ экз. Заказ № ____ . Цена свободная.

Отпечатано в типографии Уральского государственного университета
физической культуры. 454091, Челябинск, ул. Российская, 258.